

МАКСИМ СОЛТ

СОДЕРЖИТ
ЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПСЫ НОВА-СИТИ

18+

Максим Солт

Псы Нова-сити

<https://litres.ru/74050793>

SelfPub; 2026

Аннотация

Криминальная драма в жанре киберпанка о девушке по имени Ария, которая оказалась один на один с трудностями, цена которых – жизнь. Глава преступного мира преследует её, угрожая жестокой расправой, если она не вернёт ему долг. Ария ходит по лезвию ножа, пока не решается поставить на всё и покончить со злодеем во что бы то ни стало.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	62
Глава 4	96
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Максим Солт

Псы Нова-сити

Глава 1

1

Дождь отбивал ритм по улицам Нова-Сити. Ария стояла на узкой разбитой дорожке у входа в колумбарий Норт-сайда. Слева от двери висела истёртая мраморная табличка:

«Смерть есть продолжение пути!»

Арии хотелось верить, что это правда.

В горле стоял ком. Глаза жгло. Сердце сбивалось, словно вот-вот откажется стучать.

Продолжение пути...

Красиво. Даже утешительно. Будто где-то там, по ту сторону, можно снова встретить тех, кого потерял. Будто смерть – не конец, а лишь...

...продолжение пути.

Но жизнь редко оставляет место для красивых слов.

Смерть – это не начало.

Смерть – это конец.

Когда она приходит, человек исчезает.

Сначала из жизни.

Потом из разговоров.

Потом из памяти.

Ария опустила взгляд на маленькую серую урну, зажатую в озябших пальцах. Она приехала сюда попрощаться. Поставить точку. Оставить прошлое там, где ему место.

Отпустить.

Она тянула сколько могла, но боль не уходит, если засу-нуть её подальше. Она только разрастается.

Она почти не ела.

Почти не спала.

Почти не жила

Почему это случилось именно с ней?

Она кричала.

Злилась.

Рыдала.

Молилась.

Взывала к Al Signore Dio¹.

Но ответа не было.

Может, никакого ответа и нет? Иногда что-то просто про-исходит – и всё?

Говорят, время лечит.

Может быть.

Но пока оно только калечило.

Прошло две недели. Или три. Может, четыре. Ария не

¹ К Господу Богу (с итал.)

считала. С тех пор как узнала о смерти брата, дни перестали иметь смысл.

Легче не стало.

И уже, наверное, не станет.

Лео *мёртв*.

А она стоит под дождём и дрожит, не чувствуя ни тепла, ни собственного дыхания.

Нет, время не лечит. Оно просто притупляет боль. Суета будней работает как наркотик: глушит, оупляет, даёт забытья. Пока действует – терпимо. Но потом накрывает снова.

И ты остаёшься один на один с собой.

С воспоминаниями.

С виной.

С пустотой.

Ария промокла до нитки. Её знобило. Подошвы старых кед будто приросли к растрескавшемуся асфальту. Но сделать это всё равно нужно было. Жить прошлым – больнее.

Она поднялась по ступеням.

Гром расколол небо. Вспышка молнии выхватила из темноты бледные монолиты с ликами мёртвых – тех, кто уже ушёл. Тех, кто стал строчкой на плите. Чьим-то воспоминанием.

В углу, на ржавой облезлой скамье, сидела женщина в тонком чёрном платье. Ткань прилипла к телу, вода стекала по ногам, но она будто этого не замечала.

Женщина всхлипнула. Потом завывала.

Громко. Больно. Так, что у Арии перехватило грудь.

Она замерла. Сглотнула.

Пошла дальше.

Ей нужна была ячейка **#001568B**.

Ария не помнила, как нашла её. Просто шла. Тело двигалось на автомате.

Ячейка была перед ней. Она долго смотрела на холодную плиту, потом активировала визор и ввела код.

Щелчок.

Металлическая ниша выехала вперёд – пустая, серая и холодная.

Дрожащими руками Ария поставила урну внутрь. Нажала кнопку.

Щелчок.

Ячейка скрылась.

На плите загорелся цифровой портрет Лео. Рядом – краткая биография. Несколько строк. Имя. Дата. Жизнь, втиснутая в сухой набор фактов.

Ария коснулась ладонью холодного металла.

Закрыла глаза.

Подалась вперёд.

– Прощай, Лео... – едва слышно прошептала она.

Постояла ещё секунду. Потом развернулась и пошла к выходу.

Женщина в чёрном всё ещё сидела на скамье. Только

больше не плакала. Ария задержала на ней взгляд – и прошла мимо. Она ничем не могла ей помочь.

Она вызвала такси и встала под козырёк старой остановки. Дождь бил по жестянке, воздух пах ржавчиной и сыростью.

Ария достала электронку. Затянулась.

Химозный пар прожёт лёгкие. Она закашлялась, ощущая, как грудь рвёт изнутри.

Когда-нибудь дым её убьёт.

Она это знала. Как знают многие в Нова-Сити.

И всё равно продолжала.

Потому что иначе не получалось. Потому что иначе не хотелось ни жить, ни дышать.

Она затянулась ещё раз. На этот раз обошлось без кашля. Тёплое покалывание быстро расплзлось по телу, и девушка вдруг поняла, что почти не чувствует ног.

Два дня без никотина.

– Папа говорил, что курить вредно!

Голос был звонкий, тонкий, детский.

Ария вздрогнула и обернулась.

На грязной решётчатой скамье сидел мальчик лет шести.

Смотрел себе под ноги.

– Твой папа... прав... – с трудом выдавила Ария.

– Мама говорит то же самое. Но вы обе всё равно курите.

Почему?

Ария повела рукой в воздухе, будто пыталась поймать ответ. Электронка оставила в темноте короткий светящийся

росчерк. Светодиод мигнул предупреждением. Батарея почти села.

Арии захотелось выругаться. Но рядом был ребёнок.

– Потому что...

Потому что не каждый день хоронят брата?

Потому что взрослые слишком часто выбирают что угодно, лишь бы не чувствовать?

Потому что жизнь не сахар?

Ария снова затянулась.

Отвернулась, чтобы выпустить пар. На визоре вспыхнуло уведомление: машина будет через минуту.

Ответ вдруг сложился сам.

Она повернулась к мальчику.

– Знаешь, это всё потому...

Но мальчика уже не было.

Ария повернула голову и увидела, как он запрыгивает на заднее сиденье машины. Рядом стояла женщина в чёрном платье – та самая, из колумбария. Промокшая. Неподвижная.

Дверь захлопнулась. Машина тронулась и растворилась в тумане. Алые огни фар расплылись и исчезли.

Ровно через минуту на том же месте остановилась старая Ривьера² с номером АЕ382НС. Ржавая, грязная. Задняя левая фара разбита. Выхлоп тарыхтит.

Ария сверилась с приложением. Совпадает.

² Марка автомобиля.

Она хотела ещё раз затянуться, поднесла электронку к губам, но светодиод вспыхнул красным и замигал.

Батарея сдохла.

– Чёрт... – тихо выдохнула она и пошла к машине.

Закон подлости.

2

Таксист нёсся по дороге, глотая ямы и разбрызгивая лужи. Каждый раз, когда колёса с глухим ударом проваливались в очередную дыру, он выплёвывал ругательство и громко цыкал зубом.

В салоне воняло кошачьей мочой, мокрыми носками и жасмином. Последний аромат шёл от ароматизатора, приклеенного к панели: чёрная девушка с огромной грудью и продырявленными сосками, из которых и тянулся сладкий химический запах. Юбка из пальмовых листьев едва прикрывала бёдра, которые болтались в такт безумной езде.

Машину швыряло так, словно Ария попала в дешёвый боевик. Ей пришлось обеими руками вцепиться в грязную, прикрученную к потолку саморезами ручку. Та жалобно скрипела на каждом вираже, обещая оторваться.

Музыка из динамиков орала так, что вибрировала грудная клетка. Дождь лупил по крыше. Из тумана выскакивали встречные машины, фары слепили, водители сигналили и в последний момент уходили от столкновения.

Таксисту было плевать.

Он вжимал педаль в пол и мчал так, будто за ними кто-то гнался.

– Вот оно как всегда, скажи, подруга?! – рывкнул он, стрельнув глазами в треснутое зеркало. – Улицы нарисовали? Нарисовали. Переулков понатыкали? Понатыкали. А дороги кто делать будет – я, что ли? Ага, щас. Утырки! Денег хоть жопой жуй, а им всё мало!

Из тумана выскочила машина.

Резкий поворот. Их занесло. Ария вжалась в сиденье, уверенная, что они сейчас влетят в ограждение. Но таксист вывернул руль, дал газу – и Ривьера вернулась в полосу.

– А куда деньги тратят? Да куда попало! – продолжал он, будто ничего не произошло. – То у одного вечеринка с элитными проститутками, и не откуда-то там, а из Японии! То другой танк русский во дворе ставит. Культурное наследие, мать его! За двенадцать лямов цифр!

Он фыркнул.

– А мы? Мы гниём! Пашем с утра до ночи, чтобы не сдохнуть с голоду. Квартира – тонкостенный человекник! За стеной кто-то трахается так, будто идёт гражданская война. Тараканы лезут отовсюду! В ботинок ногу суёшь – хруст! В ванной свет включаешь – разбегаются. Как жить, а?

Ария сглотнула.

Её сейчас волновало не *как жить*, а *как выжить* в этой бешеной гонке по ямам и лужам.

Таксист снова посмотрел в зеркало.

– Приколись! Прилетает мне как-то заказ. Знаешь откуда?

Из «Золотой мечты»³.

Он даже не стал дожидаться её реакции.

– Я туда подъезжаю, а охранник смотрит на мою тачку так, будто я к нему в спальню влез. Пускать не хочет. Говорит: здесь такие не ездят. *Такие*, слышь? Будто у него самого не служебное корыто в кредите!

Машина подпрыгнула на кочке.

Челюсть у Арии стукнула.

– Короче, заболтал я его, клиент подтвердил заказ – и всё, страж элитных ворот сразу стал шёлковым. Даже счастливо-го пути пожелал.

Он хохотнул.

– Заезжаю – а там стерильный рай. Улицы вылизаны дро-нами, ни мусора, ни плевка. Пальмы в неоне, цветочки подсвечены, будто не район, а голограмма!

Мужчина полез в карман, вытащил сигарету, зажал в зубах и щёлкнул зажигалкой, не отпуская руль.

– З-зараза... газ, что ли, кончился...

В этот момент из тумана вылетел автомобиль. По лобовому стеклу полоснул свет.

– Машина! – крикнула Ария.

Таксист, не поднимая головы, лениво крутанул руль двумя пальцами.

³ Золотая мечта – элитный район Нова-сити.

– Да неужели, – буркнул он.

Сигарета занялась. Машина, с которой они едва не столкнулись, осталась позади. Мужчина шумно затыкнулся, опустил окно. В салон ворвался ледяной ветер, запах дождя и бензина.

– На чём это я? А, точно! Так вот. Приезжаю – а там Мури Сонтано собственной персоной. Стоит такой, будто с рекламного щита сошёл. Чистенький, лысый, блестящий, в бабле по самые ноздри.

Мужчина ухмыльнулся.

– Грёбанный Мури Сонтано вызывает такси, и система, мать её, отправляет меня! Не корпоративный лимузин, не автопилот, а мою древнюю Ривьерку, которая старше половины его охраны!

Таксист выпустил дым и покосился в зеркало.

– Думаю: ну поживи, красавчик, полчаса обычной жизнью. Понюхай наш фирменный коктейль – палёное масло, бенз, кошачья моча и грязь! А этот гондон даже бровью не повёл. Сел, как в личный кортеж. Улыбается. Слушает, как я ему про жизнь рассказываю.

Он снова посмотрел на Арию.

– Поняла хоть, кто это? Ну этот хрыч с телика. С сисястой цацей ещё каждое утро на экране мелькает. «Доброе утро, Нова-Сити, это новости на NCN4^{4!}!». Курс акций, рост благосостояния, город процветает... Не смотришь, что ли?

⁴ Здесь и далее: сокращение от «Nova-City News» (англ.).

Ария не ответила.

Она молчала с начала поездки. Знала: если скажет хоть слово, он прицепится намертво, а её уже начинало мутить.

– А надо бы, – заключил таксист. – Чтоб знать, какое дерьмо в этом городе всплывает.

Дальше они ехали молча. Водитель докурил, щёлкнул бычком в темноту и закрыл окно. Потом поёжился.

– Холодрыга, блин...

И врубил печку.

Печка жила своей жизнью. Работала только в одном режиме – *девятый круг ада*. Сопла завыли, как турбины шаттла, и салон мгновенно превратился в духовку.

У Арии заболела голова. Она прикрыла глаза и медленно выдохнула, проклиная всё: день, дождь, колумбарий, таксиста, ямы, жизнь, Нова-Сити и себя заодно.

У виска завибрировало.

Ария открыла интерфейс и увидела знакомое имя:

Линда.

Девушка Лео. С недавних пор – бывшая. Арии она никогда не нравилась. Вечно что-то от него требовала: веди себя по-другому, смени работу, будь амбициознее, будь *другим*.

Ария так и не поняла, почему Лео не послал её к чёрту. Нашёл бы ту, которая бы любила его, а не пыталась собрать из него проект «*Лео 2.0*».

Но сердцу не прикажешь.

Он любил её. По-настоящему.

А Ария только злилась.

Особенно, когда Линда оставалась ночевать. После неё кухня выглядела как поле боя. В углах пыль, на столе крошки, по всей квартире какой-то мусор, а в душе – засохшие пряди крашенных в блонд волос.

Вызов прекратился.

Ну и пусть! Только Линды ей сейчас не хватало. Начнёт капать на мозги. Скажет, как ей жаль, что Лео... будет рыдать в трубку, будто она одна страдает...

Ария откинула голову на дырявый подголовник и стиснула зубы.

Когда стало известно о смерти Лео, Линда даже не позволила. Когда нужны были деньги на похороны – не ответила. Когда Арии было так хреново, что хотелось вывернуть себя наизнанку, её тоже рядом не было.

А теперь, когда всё уже сделано, – она вдруг вспомнила.

Снова звонок.

Merda!⁵

Ария знала этот тип людей. Если Линде что-то нужно, мир обязан ответить.

Упорная, – сказал бы Лео.

Настырная, – сказала бы Ария.

Вызов прервался.

И тут же пошёл по новой.

Внутри раскалённой магмой поднималась злость.

⁵ Чёрт! (итал.)

Какого хрена именно сейчас?!

– Алло, – прохрипела Ария.

– Ария? Это ты?

Голос у Линды дрожал.

Ария промолчала.

– Я звонила тебе, но ты не брала трубку! – с упрёком сказала Линда.

Ария посмотрела в окно. Мутные пятна неона стекали по стеклу, фонари били по глазам, словно прожекторы. Они проезжали Богданова. Значит, скоро она будет дома.

– Знаешь, Ария, между прочим, ты могла бы... – начала Линда, и голос у неё надломился.

Тишина.

– Колумбарий Норт-сайда. Ячейка #001568В. Если тебе это важно, – сухо сказала Ария.

– Что? Ты о... а-а... да... я... схожу. Наверное. Мне бы...

– М-м...

– Слушай, Ария, я знаю, что должна была позвонить раньше, но я... когда узнала, что он... он... ох, Лео...

– Всё в порядке, Линда, – прохрипела Ария.

В горле встал ком.

Заскрипели тормоза. Машина остановилась на перекрёстке.

– Просто я... давай я как-нибудь зайду, и мы поговорим? Может, тогда...

– Линда...

Ария опустила глаза. Коврик под ногами был таким грязным, будто за день по нему прошли сотни человек.

Загорелся зелёный. Таксист вдавил педаль газа в пол. Машину дёрнуло, она резко вошла в поворот. Арию швырнуло вправо, и она ударилась виском о стекло.

– А-а! – зашипела она, прижимая ладонь к голове.

– Ария? Всё в порядке?

– О да. Perfetto⁶! – процедила она сквозь зубы, глядя в спину водителя. – Слушай, Линда, я хочу побыть одна. Va bene⁷? Потом встретимся, обсудим. Я...

– Ария, ты должна знать, – перебила Линда. – Должна знать, что Лео был дорог мне. Я любила его больше всего на свете. Он был для меня всем. Я никогда его не забуду... Я сейчас лежу в ванной и смотрю наши фотографии, и...

Из динамика вырвался писк, потом визг, и Линда разрыдалась так громко, что у Арии свело скулы.

– Линда...

– Я думала, у нас всё будет хорошо! А перед тем, как он... как он... Ария! Мы поругались! Представляешь? Поругались! Боже, какая я ду-у-ра...

Davvero?⁸ – вспыхнуло у Арии в голове.

– Я думала о том, что важно мне... а не о том, чего хотел он... а теперь...

⁶ Отлично! (с итал.)

⁷ Ладно? (с итал.)

⁸ Неужели? (с итал.)

- Линда.
- Теперь его не-е-ет!
- Линда, тебе нужно...
- ЕГО НЕТ, АРИЯ!!!

Она рыдала так громко, что даже таксист покосился в зеркало.

Ария сжала зубы.

Что Линда хотела услышать? Что надо было ценить Лео, пока он был жив? Что надо было быть рядом? Что надо было хотя бы ответить, когда просили помочь с похоронами?

Или она так пытается извиниться?

Madonna mia⁹!

Может, сказать правду? Что ей сейчас не до чужих истерик? Что это она потеряла брата? Что она одна всё тянула, пока Линда лежала в ванной с фотографиями?

С фотографиями...

Арии хотелось послать её к чёрту. Она сама едва держалась. Хотела добраться до своей маленькой конуры, запереться, натянуть на голову наушники и врубить второй альбом Labo Askos¹⁰, да погромче.

А потом уткнуться лицом в подушку.

И к чёрту весь мир.

К чёрту Линду с её ванной и фотографиями. К чёрту Но-

⁹ Боже мой! (с итал.)

¹⁰ Labo Askos – популярная в Нова-сити поп-рок группа.

ва-Сити с его неонам и новостями про рост благосостояния.
К чёрту этот день, дождь и вонь в салоне такси.

Basta.

Она больше не могла быть сильной.

Не сегодня.

– Линда, слушай... я очень устала. Давай я потом тебе позвоню, и мы встретимся, окей? Столько всего навалилось...
Понимаю, как тебе тяжело.

– Не понимаешь! – взвизгнула Линда.

– Я позвоню, ладно?

– Не звони!

– Ну тогда...

– Я... я сама тебе позвоню... – пропищала Линда и отключилась.

Ария тяжело вздохнула и уставилась в окно.

Они въезжали во дворы.

– Какой подъезд? – спросил таксист минуту спустя, будто не видел адрес в системе.

– Второй.

Машина дёрнулась и остановилась. Водитель щёлкнул ручником.

– Приехали.

Мужчина повернулся к Арии с широкой липкой улыбкой.

– На чай оставишь?

На спинке переднего сиденья загорелся экран. Счастливый робот с четырьмя пальцами и идиотским лайком во весь

дисплей. Под ним – QR-код.

Ария отсканировала. Оплатила. В последний момент добавила сверху пять цифр. Не хотела, но таксист от неё не отлипал.

Chi se ne frega... 11¹¹

Кто вообще придумал эти идиотские чаевые?

– Спасибо, что воспользовались услугами Нова-такси! Будем рады видеть вас снова! – пропел робот голосом, который можно было использовать для пыток.

– Спасибо-с, подружка, – подмигнул таксист.

Ария что-то невнятно промычала, открыла дверь, опустила ногу...

И шагнула прямо в лужу.

– *Merda!*

Таксист ухмыльнулся в зеркало.

Вот так работает жизнь. Ты и так по уши в дерьме, а она подливает ещё ковш!

Ария хлопнула дверью и пошла к подъезду, проклиная день, город, дождь, Линду, таксиста и себя.

В подъезде пахло плесенью и старым пластиком. У лифта никого. Сам лифт – на тридцать третьем.

Отлично!

Ария прекрасно знала, как долго эта ржавая скотина будет ползти вниз. Будто делает одолжение всему человечеству! Сдерживая ругань, она ткнула пальцем в разбитую сенсор-

¹¹ Да плевать... (с итал.)

ную панель.

Кнопка не сработала.

Ещё раз.

Ещё.

Наконец над головой замигали цифры.

Лифт пополз вниз.

– То-то же, – пробормотала она.

Девушка прислонилась лбом к холодной стене и закрыла глаза.

Мысли полезли одна за другой, словно крысы из трещин: похороны, денег нет. Линда со своим бесконечным: *мне плохо!* На работе наверняка будут проблемы. Жидкость в электронке кончилась. Таксист – мудака. И чаевые она ему оставила. Зачем? Дура. Завтра жрать будет нечего, а она разбирается цифрами, как корпорации бюджетом.

– Господи, *che cazzo?!¹²* – прорычала Ария и стукнула кулаком по стене.

Нужно было срочно переключиться.

Она представила, как заходит домой. Прыгает на кровать. Надевает наушники, и мир меняется.

Она уже у сцены. Толпа кипит. Неон режет глаза, дым стелется по полу, прожекторы выхватывают из темноты перекошенные восторгом лица. Мужики показывают козу и орут, девчонки визжат, трясут блестящими под ультрафиолетом сиськами. Вокалист – пресс как литой карбон, тело в тату,

¹² Какого хрена?! (с итал.)

язык проколот в трёх местах. Он хватает микрофон и рычит так, будто собирается перегрызть глотку злейшему врагу.

Арии захотелось курить. До дрожи. Зажать электронку между губ и втянуть химозный пар, чтобы мозг отключился хотя бы на минуту. Она уже потянулась к карману – и вспомнила: *разряжена*.

Merda!

Назад на концерт! Быстро!

Барабаны начинают отсчёт. Рабочий, креш, тома. Перкуссия заполняет пространство. Ритм-гитара вгрызается в дробь ударной установки, соло тянет тремоло, словно оголённый нерв.

Ещё немного... давай... ещё...

Ария не заметила, как начала кивать в такт. Нога сама отбивала ритм по бетонному полу.

Ещё! Ещё!

Вокалист визжит. Барабаны молотят быстрее. Гитара орёт, басист рубит слэпом – и *удар!*

Зал взрывается криками. Солист носится по сцене, орёт что-то толпе. Самые отбитые собираются в круг и идут в слэм. Тела сталкиваются, летят локти, кто-то падает, кто-то поднимается.

Вот. Ещё. Ещё чуть-чуть...

На короткое мгновение Ария забывает обо всём. О деньгах, о похоронах, о Линде, о Нова-Сити. Даже о том, почему час назад стояла под дождём с урной в руках.

Но громкий металлический лязг разбивает иллюзию вдребезги.

Ария открывает глаза.

Концерт исчезает. Вместо сцены – ржавая кабина. Вместо прожекторов – тусклая заплёванная лампа под потолком.

Она заходит в лифт и жмёт кнопку нужного этажа.

Музыка в голове стихает.

3

Пока лифт ехал вверх, проблемы навалились снова. Мысли жужжали под черепом, как рой бешеных пчёл. В груди стоял звенящий лёд. В душе – пустота. В будущем – только туман, густой и чёрный, как смог над трущобами.

От высохших слёз щипало глаза. От ледяного дождя ломило кости. Всё внутри ныло.

Двери открылись.

Ария вышла на площадку.

Этаж был пустой – и при этом забитый до предела. Пол усыпан окурками, будто кто-то пытался выложить из них узор. По углам шевелились тараканы. В сваленной куче коробок из-под пиццы шуршали крысы. У мусорного бака валялись использованные прокладки, рядом – сбитые в ком презервативы. Пакеты, банки, обёртки, грязные мешки с мусором, над которыми вились мухи.

Вонища стояла несусветная. Хорошо, что сейчас не лето,

– подумала Ария. В жару тут можно было бы сдохнуть.

Из квартиры слева, дверь которой была изуродована размазанным граффити, долбил бит. Потолок над коридором почернел от спичек.

Откуда-то тянуло травкой.

Всё как обычно.

Ария не могла сказать, что ей здесь нравилось, но бывало и хуже. Намного хуже. Те злачные места, где они с мамой и Лео ютились в первые годы после переезда в Нова-Сити, до сих пор всплывали в памяти мрачными чёрно-белыми кадрами. Здесь хотя бы можно было жить. Да, на площадке тусовались алкаши, торчки, бездомные. Иногда все сразу. Но её квартира стояла за углом, рядом с опечатанной дверью вентиляционного узла. Там не собирались. Не из уважения к жильцам – просто администрация следила за модулем.

Ещё был Даурен. Сосед. Бывший коп. Или сам ушёл, или его турнули – Ария не знала. Вместо ног – протезы. Глаза дёрганые. Нервы ни к чёрту. Когда Даурен выходил «разобраться» с торчками, Ария предпочитала не высовываться. Кто знает, что он видел на службе? Переступишь порог не вовремя – словишь пулю. Это Нова-Сити. Тут лучше не рисковать.

Ария дошла до конца коридора и остановилась. Почему – не поняла. Подняла глаза. Лампочка над головой моргала, словно индикатор заряда электронки. Она пожала плечами, свернула за угол и полезла в карман за чип-ключом.

Кто-то свистнул.

Ария обернулась.

Из темноты вышел бритоголовый здоровяк в кожаной куртке. На лице – татуировка бульдога: пасть раскрыта, клыки оскалены.

– Бруно передаёт привет, – прохрипел он.

Псы.

Арию будто окатило ледяной водой. Она рванула к двери, но перед ней вырос второй Пёс. Худой, с провалившимися щеками и беззубой улыбкой.

– Оп-па... – прохрипел он.

Ария метнулась назад – бритоголовый уже перекрыл путь.

– Стоять! – рявкнул он.

Ловушка.

– Что вам от меня нужно?! – крикнула Ария.

– Деньги.

– Какие ещё деньги?!

– Погляди-ка на неё, – хмыкнул Пёс. – Какие, спрашивает.

Он схватил Арию и впечатал в стену. Затылок стукнулся о бетон.

– Отвали! – прорычала она, вцепившись ему в запястье.

– Деньги!

– Да какие, чёрт вас дери?!

– Ты тупая?

Ария со всей злости врезала ему в живот.

Удар был хороший.

Для неё.

Но не для него.

Пёс только захохотал.

– Вот как, значит...

И в ту же секунду кулак врезался ей в лицо.

В глазах заплясали искры. Ноги стали ватными. В носу липко. Следующая за ударом пощёчина вернула её в реальность. Щека горела. Запах крови смешался с вонью коридора. В голове затрещало.

– Бруно нужны его деньги.

– А я здесь при чём?! – попыталась крикнуть Ария.

Получился хрип.

– При том, что твой братишка задолжал.

Слово *братишка* резануло ножом.

– Вы убили его, – выдохнула она. – Убили Лео. Я вам ничего не должна!

Пёс медленно повернул голову к напарнику.

– Люблю таких.

Тот расплылся в улыбке.

– Братишка твой в могиле, а долг остался. Значит, теперь он твой, и ты его вернёшь. Всё ясно?

– Пошёл ты!

Ария резко повернула голову и впилась зубами в руку пса там, где кожа не была закрыта курткой.

– А-а-а, бля! – взвыл тот, отдёргивая руку. – Она меня укусила!

Ария оттолкнула бандита, замахнулась и ударила по лицу. Сразу поняла – глупый ход. Пёс даже не моргнул. Он зарычал и снова вжал её в стену, придавив горло предплечьем.

– Сейчас я тебе покажу...

Свободной рукой он полез в карман.

В тусклом свете мигающей лампы блеснуло лезвие.

– Оставлю отметину. Вырежу узорчик на твоей симпатичной мордашке, сука. Чтоб помнила.

У Арии внутри всё сжалось. Она дёрнулась, но хватка была железной.

Писк датчика.

Шорох двери.

– Эй, ты! Какого хрена?! – рявкнул знакомый голос. – Я спрашиваю тебя: **какого хрена?! Полиция Нова-Сити! Руки вверх! Давай-давай, а не то продырявлю твою тупую башку! А ты чего вылупился?! Руки покажи! Я сказал – руки!**

Даурен...

Ария выдохнула.

И тут же похолодела.

У него в руках был пистолет.

В тесном коридоре.

С его-то нервами!

– Это я, Даурен! Ария! – крикнула она, пока бывший коп не превратил площадку в тир.

– Ты глухой или тупой?! Эй! Руки, я сказал! – орал Даурен, целясь в бритоголового.

Пёс осклабился, сжал Арии плечо так, что кости хрустнули, и только потом отпустил её, разворачиваясь к новому противнику.

– Мужик, ты чё, прикалываешься? Хрена с два я поверю, что ты коп.

Ария бочком отползла по стенке и только теперь посмотрела на Даурена как следует. Ей захотелось сквозь землю провалиться. На нём были домашние тапочки с котиками. На голове – бигуди. Из одежды – только плавки с рисунком гигантской красной ракеты там, где производитель счёл нужным подчеркнуть мужское достоинство.

Картина была настолько абсурдной, что, если бы не пистолет, Ария бы расхохоталась.

– Тебе удостоверение показать?! – рявкнул Даурен. – Я в тебя сначала шмальну, а потом показывать буду! Пошли на хрен отсюда! Оба! Оглохли?! Ну окей... сами напросились...

Он поднял руку и выстрелил в потолок.

– Повторить?! Мне, нахрен, **повторить?!!**

Холодный пот потёк у Арии по спине. Если Псы полезут на него, он их точно пристрелит, а потом приедут настоящие копы, и начнутся проблемы.

– Ла-а-адно, успокойся, – протянул бритоголовый.

Он убрал нож в карман и поправил куртку.

– Пойдём, – бросил он напарнику.

Они двинулись к лифту.

– Бруно ждёт свои деньги, – сказал Пёс через плечо. – У

тебя две недели.

Он сплюнул на пол.

Лифт зашелестел.

Двери закрылись.

Псы исчезли.

Ария согнулась пополам. Ноги дрожали. Во рту стало вязко. Плечо пульсировало болью.

Лампочка под потолком моргала.

Её замутило.

– Вот так-то! Катитесь отсюда! – крикнул Даурен в пустоту.

Похоже, он даже не заметил её. Просто развернулся и, шаркая тапочками с котиками, ушёл обратно к себе.

Ария хотела сказать *спасибо*, но к горлу подкатило.

– Сейчас... блевану... – прохрипела она.

Она успела пробежать до мусорного бака и вывернула из себя остатки почти пустого желудка. Желчь обожгла горло, глаза защипало. Когда тошнота отпустила, Ария дошла до двери, приложила чип-ключ и ввалилась в квартиру. Закрыла замок. Прошлёпала к постели и рухнула лицом в подушку даже не разуваясь.

Глава 2

1

– И, всё-таки, что мы празднуем? – спросила Ария, не сводя глаз с брата.

Лео всегда находил повод её порадовать, но сегодня явно перегнул. «Ликёр» был не просто рестораном – это было проявлением настоящей роскоши. Мрамор, стекло, мягкий свет, официанты в дорогих костюмах.

Антонио Лик’ёр давно стал едва ли не городским мифом. Когда-то приехал из бывшей Испании с потёртым костюмом и парой сотен цифр на счету. Через десять лет – ресторан, особняк на Селфмейд-стрит и капитал с восемью нолями.

Цены здесь были такие, что ими можно было гвозди забивать.

Ария не понимала, откуда у Лео деньги, и уж тем более ей было непонятно, почему он пришёл сюда не с Линдой, а с ней.

– Ну? – не отставала она.

Лео аккуратно вытер губы салфеткой, поднял бокал вина, сделал глоток.

– Ладно, – сказал он. – Твоя взяла.

Ария молча ждала.

– Мне предложили работу. Хорошую. Таковую, которая позволит нам чаще бывать в таких местах. Купить нормальную тачку. Переехать в центр.

– Ага, – протянула Ария, откидываясь на спинку стула и складывая руки на груди.

– Не веришь?

– Что-то похожее я уже слышала. Кажется, дважды.

– Тогда было по-другому.

– Разумеется.

– Ария...

– Ты сказал *предложили*. Значит, ещё не взяли. Так?

Лео отвёл взгляд.

Ария наклонилась к нему через стол и понизила голос:

– Тогда какого чёрта мы сидим здесь?! Нам что, деньги больше девать некуда? Прошу тебя, скажи, что тебе дали аванс! Или придумай что-нибудь другое! Любое оправдание тому, что мы сейчас жрём устрицы под сливочным соусом по цене месячной аренды нашей халупы.

– Я думал, тебе понравится, – уклончиво сказал Лео.

– Понравится? Да я в жизни в таких местах не бывала!

Она выдохнула.

– Где ты взял деньги?

– Я... в общем...

– Ну?

Он помолчал ещё секунду, потом сдался:

– Ладно. Меня взяли. В понедельник выхожу.

– Куда?

Лео поднёс кулак ко рту и важно прокашлялся.

– Неважно.

– Неважно? – Ария прищурилась. – Мы с тобой вместе живём. Если утром заявятся устранители из какой-нибудь корпы, из-за того, что ты кому-то там не угодил, они не будут уточнять, кто из нас виноват.

– Ария, давай я хоть день отработаю, а потом всё расскажу, ладно? Я сам ещё не знаю, как там всё устроено...

Она смотрела на него так, будто собиралась прожечь дырку.

– Да взяли меня, взяли, – вспыхнул он. – И аванс дали. Успокойся.

Ария молчала.

Лео наклонился вперёд.

– Верь мне. Всё получится.

2

Вечер выдался тёплым.

Небо было чистым. Ни ветра. Ни дождя.

У Лео было отличное настроение. Он светился, как вывеска над ломбардом.

– Прогуляемся? – предложил он.

Ария сперва отнекивалась. У неё было нехорошее чувство

– глухое, липкое. Но когда она в последний раз видела его таким счастливым? Разве что, когда он только познакомился с Линдой.

В итоге она сдалась.

– Ты только представь! – не унимался Лео. – Мы! На вершине Нова-Сити!

– Дурак, – рассмеялась Ария.

– Ты мне не веришь, но так и будет.

– Да что ты прицепился? Верю, не верю... Откуда тебе вообще знать? Почему ты всё время решаешь за меня, верю я тебе или нет?

– Потому что врать ты не умеешь. У тебя всё на лице написано, – сказал он с улыбкой.

– Ок! Hai vinto!¹³

Ария вздохнула.

– Только я всё время оказываюсь в какой-то заднице.

– Ну уж нет, сестрёнка. Как освоюсь на новом месте – ты за мной пойдёшь.

– Ну да. Ты же, конечно, директором устраиваешься! Кому я там нужна? У меня даже диплома нет.

– Вот увидишь...

– Угу.

Лео остановился и взял её за плечи.

– Мы накопим денег. Я открою свой таксопарк. Ты будешь заниматься делами вместе со мной. Понятно?

¹³ Твоя взяла! (с итал.)

Таксопарк....

Своё дело...

Свобода...

Ария кивнула.

– Понятно.

Она решила не спорить.

Может, на этот раз у него правда получится?

Они пошли дальше. Воздух становился холоднее. Тишина

– плотнее.

– Э! Закурить не найдётся?

Голос из темноты.

Ария замерла.

Из переулка к ним ковылял бродяга. Лохмотья, грязные руки, мутный взгляд.

– *Nessun problema!*¹⁴

Лео уже тянулся в карман.

– Подкурить?

Нищий закивал и подошёл ближе.

Слишком близко.

Щёлкнула зажигалка. В воздухе запахло табаком.

– *Добрая душа...* – прохрипел бродяга, затягиваясь. – Долгих лет жизни тебе. Таких людей нынче в Нове не сыщешь...

Потом он посмотрел на Арию.

Дольше, чем нужно.

¹⁴ Без проблем! (с итал.)

– Как звать?

Ария схватила Лео за руку.

– Пошли отсюда, – шепнула она.

Ей это всё не нравилось.

Переулок.

Тишина.

Этот человек.

– Ну-ну... – протянул нищий. – Не рады вы моему обществу. Ступайте с Богом. Я помолюсь за ваше здоровье...

– Лео... – снова шепнула Ария.

Лео мягко высвободился.

– Лео. Меня зовут Лео.

У Арии внутри будто что-то оборвалось.

– Лео... – повторил бродяга, кивая. – Значит, помолюсь за тебя, Лео...

Он бросил сигарету на асфальт. Наклонился, будто собирался затушить.

И сорвался.

Рывок!

Из рукава выскочило лезвие.

Удар в живот.

Лео захрипел, опустил взгляд. Лево́й рукой зажал рану, правой ударил бродягу по лицу.

Тот рухнул, выронив нож.

На зазубренном лезвии блеснула кровь.

Послышался рёв двигателя.

Фары.

Чёрный фургон вылетел из переулка. Боковая дверь отъехала в сторону. Двое в масках, в кожаных куртках. Один врезал Лео битой по спине. Второй натянул ему на голову мешок.

– Её тоже берём!

– А?

– Хватай её, сказал!

Ария попятилась, потом развернулась и побежала.

Платье.

Каблуки.

Скользкий асфальт.

Кто-то рванул за ней.

Она не пробежала и сотни метров.

Рывок за волосы.

Из лёгких вылетел хрип.

– Отпусти! Помогите! ПО-МО-ГИ-ТЕ! – заорала Ария.

– Завали! – рыкнули ей в ухо.

Удар по затылку.

Мрак.

3

Гравий отбивал ритм по днищу автомобиля.

Ария застонала. Открыла глаза и поняла, что ничего не видит.

Запах бензина.

Рёв двигателя.

Кузов подпрыгивал на кочках.

– Лео... – прохрипела она.

Стоило пошевелиться, как в голове вспыхнула боль.

– Лео! – крикнула она громче и дёрнула руками.

Связана.

Руки.

Ноги.

– Лео!

– Ария... – донёсся слабый голос рядом.

– Лео? Это ты?!

– Заткнись! – рявкнул кто-то сверху.

– Лео?!

– Я сказал – заткнись!

Удар.

Ладонь или кулак – Ария не поняла.

Лицо вспыхнуло болью.

– Ты охренел?! – зарычал Лео. – Не трогай её!

– И ты заткнись!

Тяжёлое дыхание.

Удар.

Ещё.

Ещё.

Лео рычал от боли, но не сдавался.

– Это всё, что ты можешь, скотина?!

– Пожалел бы себя, паря, а то ещё окочуришься по дороге.

– Вы хоть знаете, с кем связались?!

– Вообще насрать.

– Кто вам платит? Сколько? Я дам больше! В два раза! В

три!

– Да заткнись ты!

Свист металла.

Глухой удар.

После этого Лео замолчал.

Ария не знала, сколько прошло времени. Она то проваливалась в темноту, то выныривала обратно. Каждый раз одно и то же: боль, запах крови, тряска.

Она пыталась услышать дыхание Лео.

Пыталась дотянуться до него.

Понять, жив ли он.

Когда машина остановилась, дверь с грохотом отъехала в сторону.

Послышались голоса.

– Хрена так долго?

– Ждали.

– Проблемы?

– Не-а.

– Свидетели?

– Не-а. Только это...

– Ну?

– Бомжара этот... он ему по башке дал... может, сдох.

– Чё бля?

– Ну...

– Ты дебил? Сейчас закончим и поедете обратно. Если труп этого отброса утром найдут – нам хана. Порыскайте. Живой – пристрелите. Понял?

– Ага.

– Вытаскивайте его.

Натужные стоны. Тяжёлые шаги.

– А это кто?

– С ним была.

– Да вы, бля, внатуре дебилы? На кой хрен с собой потащили?

– Он с ней был. Баба нормальная... может, Бруно приглянётся...

– Бруно твой зад приглянётся, если узнает, что вы тут устроили! Его пока нет. Вам повезло. Её тоже берите. Пойдёт в расход.

Арию схватили за плечи, выволокли наружу. Она рухнула на песок. Маленькие острые камушки впились в кожу.

– Вставай!

Её дёрнули вверх. Развернули. Толкнули в спину.

– Иди.

Ноги не слушались.

– Левее. Стой.

Мешок сорвали.

Ария заморгала.

Пустырь. Фургон. Ночь. Где-то вдали – огни города.

Лео сидел у фургона, тяжело дыша. Мешка на голове уже не было. Руки связаны. Рубашка, куртка, брюки – в пятнах крови.

Над ним склонился один из бандитов. Без маски.

Ария увидела его лицо.

Merda!

– Еле дышит, – сказал он. – Не могли нормально всё сделать? Если он сдохнет до приезда босса, он с нас три шкуры сдерёт.

– Да мы... это...

– Заткнись. Поднимай.

Двое подхватили Лео под локти.

– Тяжёлый, зараза...

– Как мешок с говном...

Его поставили на ноги и подвели к Арии.

Он еле держался.

Когда они оказались рядом, бандит пнул Лео сзади.

Тот рухнул на колени.

– Ты тоже, – бросил бандит Арии.

– Ч-что?..

– На колени, бля! Вот что.

Он положил руки ей на плечи и надавил.

Ария рухнула на песок.

Вдалеке вспыхнули фары.

– Вот и он, – прохрипел головорез. – Включайте.

Щёлкнуло.

Прожекторы полоснули по глазам.

Мир превратился в сплошную белую полосу.

– Всё будет хорошо... слышишь, сестрёнка? – прохрипел

Лео. – Всё будет хорошо. Мы выберемся.

– Кто это? Что им нужно? – прошептала Ария.

– Всё будет хорошо... верь мне.

Колёса захрустели по песку. Машина остановилась. Хлопнула дверь.

– Э-э, босс... тут такое дело...

– Кто с ним? – перебил строгий голос.

– Баба какая-то.

– Пробей.

– Ща.

Тяжёлые шаги.

Тень легла на Арию.

Она подняла голову.

Высокий. Широкоплечий. Ярко-красный костюм. Трость в руке. Он смотрел долго. Потом сложил губы трубочкой и свистнул.

Послышался собачий лай.

Из машины выскочили два добермана.

Холод прокатился у Арии по позвоночнику.

– Лео Видерчи... – протянул мужчина.

Лео едва держался.

– Бруно... Гарсия...

– Мы снова встретились.

Лео кашлянул. С губ сорвались капли крови.

Псы крутились у ног хозяина, тихо рыча.

– Босс! Девчонку пробили. Ария Видерчи. Сестра.

Бруно кивнул.

– Знаете ли вы, мистер Видерчи, почему собаки дерутся за еду?

Лео что-то промычал.

Бруно наклонился и погладил одного из доберманов.

– Когда их рано выбрасывают на улицу, они учатся выживать. Драться. Убивать. Привыкают к крови. Если хочешь подобрать бродячего пса, то готовься к тому, что однажды он может порвать твоего ребёнка на части.

Бруно хрустнул шеей.

– Но если стать хорошим хозяином... он будет готов умереть за тебя.

Он посмотрел на Лео.

– Мы мало чем отличаемся от собак. За деньги каждый готов перегрызть другому глотку. Особенно, если у него пытаются их отобрать. Не так ли?

Лео качнулся и упал.

– Поднимите.

Его подняли.

– Вы взяли у меня деньги, мистер Видерчи.

– Я... всё отдам...

– Вы подписали контракт. Нарушили сроки. Я предупре-

ждал.

– Я отдам... клянусь... только отпустите...

– Я дважды давал вам шанс.

Бруно шагнул ближе.

Ария увидела его лицо. Левый глаз – имплант. Щёку пересекает огромный шрам. Часть носа оторвана. Губа порвана.

– Это город голодных псов, мистер Видерчи. Кость одна. Псов много. Выживает сильнейший. Пришло время платить.

– Всё... отдам...

– Не сомневаюсь. Всё. До последней цифры.

Бруно свистнул.

Доберманы оскалились, зарычали.

– Время обедать, мальчики.

Псы рванулись вперёд и вцепились в Лео.

Послышался душераздирающий вопль.

Рвалась плоть. Брызгала кровь.

Один из псов в прыжке задел Арию, и она рухнула на бок.

– Бля! – заорал кто-то, отскакивая.

Лео бился на земле, крича от боли.

– БЕГ-И-И!

– Что... что... – лепетала Ария, не в силах принять происходящее.

– Выживает сильнейший... – донёсся до неё голос Бруно.

– Всё до последней цифры.

– **АРИЯ! БЕГИ!**

Она перевернулась на живот и поползла. Песок резал ко-

жу. Колени горели.

Вскочила и побежала.

Каблуки подворачивались. За спиной – лай, крики, рёв.

В голове только одна мысль:

Бежать!

– Девчонка уходит! – крикнул один из бандитов, вытаскивая пистолет.

– Отставить, – спокойно сказал Бруно. – Пусть идёт. Пока что.

– Но...

– Ты меня слышал.

Лео уже не кричал.

Псы продолжали рвать тело.

Бруно снова свистнул.

– К ноге.

Доберманы послушно вернулись.

– Приберитесь.

– Есть, босс.

Бруно Гарсия сел в машину. Псы запрыгнули следом. Двигатель зарычал, колёса заскрежетали по песку.

Лучи фар прорезали темноту.

Псы слизывали кровь с морд.

Луна висела над пустырём, освещая его холодным серым светом.

Ария бежала, пока не перестала чувствовать ног. Каблуки сломались. Она выкинула туфли и помчалась босиком. Камни резали ступни, но боли она почти не замечала.

Когда впереди показалась обочина пустой просёлочной дороги, уже светало. Ноги были стёрты в кровь. Платье в грязи. На ткани – тёмные пятна засохшей крови.

Не её крови.

В голове звенело. Во рту стоял металлический привкус.

Лео мёртв.

Эта мысль засела в черепе, словно осколок.

Больше там ничего не помещалось.

Она вздрагивала от каждого шороха. Постоянно оглядывалась. Ей казалось, что вот-вот из-за поворота снова вылетит машина Бруно, а на заднем сиденье будут сидеть доберманы с окровавленными мордами.

Мозг отказывался принимать случившееся.

Вчерашним вечером – ресторан, вино, устрицы, его беззаботный смех, мечты об успехе...

И вдруг – *p-раз!*

Псы.

Крик.

Кровь.

Песок.

Смерть.

Если она выживет – её всё равно найдут. Псы не бросают кость.

Что делать?

Merda!

Первой мыслью было обратиться в полицию. Ария почти позвонила им, но, открыв интерфейс, увидела: сети нет. Ну конечно! Конечно, мать вашу! Когда тебе нужна помощь, Нова-Сити всегда вне зоны доступа!

Когда впереди показалась трасса, и в уши ворвался вой машин, связь появилась, но Ария не спешила. Что она скажет?

Что её брата загрызли собаки?

Что Бруно Гарсия, глава Псов, устроил казнь посреди пустыни?

Что их заставили стоять на коленях, как скот?

Станут ли копы искать его? Или просто оформят всё как очередную пустышку за пределами нормальных кварталов?

Бруно Гарсия...

Как Лео вообще с ним связался?

Он же сказал – деньги его!

Неужели он повёл её в «Ликёр» на деньги Бруно?

От этой мысли внутри всё неприятно сжалось.

Слёзы хлынули сами.

– Прости... прости меня, Лео... – шептала Ария, всхлипывая. – Ты... ты дурак, слышишь? Самый настоящий ду-

рак... зачем?.. Mio Dio¹⁵... зачем?..

Она дошла до дороги и поняла, что дальше идти не может. Ноги горели, спину ломило. Внутри было пусто. Хотелось лечь прямо на асфальт, закрыть глаза – и пусть несущийся на полной скорости грузовик решит всё за неё. Она бы, наверное, так и сделала. Если бы не одно «но».

Лео мёртв.

И кто-то должен за это ответить.

Ария села на обочине. Проезжающая мимо машина по-сигналила – она даже не подняла головы. Она знала, как сейчас выглядит. Босая. В рваном вечернем платье. Вся в крови и грязи. С распухшим лицом.

Ария открыла визор и набрала номер полицейского управления Нова-Сити.

5

Ария проснулась и уставилась в потолок.

Псы.

Песок.

Крик Лео:

Беги!

Этот сон приходил почти каждую ночь. Возвращал её туда, куда возвращаться хотелось меньше всего на свете. Мож-

¹⁵ Боже мой (с итал.)

но ли это вырезать из головы? Стереть, как повреждённый файл? Пережить один раз – уже слишком. Переживать снова и снова – издевательство.

Когда ей было шесть, Господь забрал у неё отца. Он не умер. Просто ушёл. Без объяснений. Где он теперь – живой, мёртвый – Арии было плевать. Если жив, лучше бы им не встречаться. Потому что если встретятся – она его убьёт. Создать семью и бросить её – для этого надо быть законченной мразью.

Потом Господь забрал маму.

Операция. Нова-Сити. Белые стены.

Бесцветные голоса врачей.

«Она не мучилась».

Конечно...

Может, её не спасли, потому что в соседней палате лежал клиент с золотым статусом. Может, врачебная ошибка. Может, случилось то, что и должно было случиться.

Теперь Господь забрал Лео.

Единственного близкого человека, который у неё остался.

Почему?

Почему не кто-то другой?

Девочка из соседнего подъезда?

Сосед снизу?

Да кто угодно!

Почему снова она?!

– Merda... – прошептала Ария. – За что?

Она продолжала смотреть в потолок.

О чём думал Лео, когда подписывал контракт с Бруно? О том, что всё получится? Что он справится? Что они будут на вершине грёбаного Нова-Сити?

Одной маленькой искорки хватило, чтобы Ария сорвалась.

– Ненавижу... – прошептала она. – Ненавижу...

Слёзы потекли сами.

Теперь она одна. Денег нет. Просить не у кого. В холодильнике пусто.

Линда? Та, скорее всего, уже ищет нового парня. Такая она. Линда.

Был ещё Клан – друг Лео...

Но что с того?

Ария легла на бок.

Ну хорошо, полежит она ещё пять дней, а потом?

Всё равно придётся встать, вернуться на работу. Мыть посуду, скоблить полы. За мизерные цифры. Чтобы оплатить аренду, купить еду, носки, джинсы.

И ради чего?

Завтра будет то же самое.

И послезавтра.

И через год.

Ловушка.

Система, в которой тебе кидают кость и заставляют драться за неё. Денег всегда меньше, чем нужно. Инфляция

жрёт их быстрее, чем ты успеваешь заработать. Цены ползут вверх. Счёт тает. Бессмысленная погоня за тем, чего никогда не хватает.

Удобно.

Для тех, кто держит поводок.

Как морковка перед кроликом.

Беги!

Быстрее!

Ещё!

Стирай руки и ноги в кровь!

Не высыпайся!

Вкалывай!

Но ты всё равно не догонишь.

Это и есть жизнь?

Ария повернулась на другой бок.

Слёзы высохли. В голове стало пусто. В животе перекаты-
вался с места на место холодный ком.

Не хотелось никого видеть. Ничего слышать. Ни о чём думать.

Она глубоко вдохнула.

Закрыла глаза.

Снова провалилась в сон.

Ария открыла глаза.

Села.

Проверила время на визоре: 14:02.

Она дрыхла тринадцать часов.

Голова была тяжёлая, мысли путались, тело ломило так, будто её всю ночь пинали.

Снова звонок.

Она с трудом встала, подошла к двери и посмотрела в глазок.

Клан.

– Чёрт... – выдохнула она.

Рванула в ванную. Щёлкнула светом.

Зеркало сказала ей, что реальность куда хуже, чем она думала: опухшее лицо, заплаканные глаза, под правым – фингал.

Она смотрела на себя, словно на чужую.

Снова звонок. Потом стук.

– Merda...

Клан раньше часто заходил к Лео. Они пересекались, болтали, но сейчас...

Сейчас она не могла встретить его в таком виде, и дело было не только в лице. В квартире стоял настоящий срач: в раковине гора посуды, на подоконнике пыль толщиной в палец, а воняло так, будто что-то начало гнить.

– Ария! Это Клан!

– Бли-и-ин... – простонала она, упираясь ладонями в ра-

ковину.

Очки!

У Лео были очки!

Ария влетела в комнату. Первым делом распахнула окно. Внутрь ворвался холодный осенний воздух и разрезал застоявшийся запах.

Снова стук.

Она кинулась к стеллажу, шаря по полкам руками.

– Ну давай же...

Под руку попало что-то гладкое – фигурка спортивного байка. Хромированная. Лео любил мотоциклы. Говорил, что однажды купит настоящий.

Ария замерла на секунду.

Поставила обратно.

Рванула к столу. Выдвинула ящик. Запустила руку.

Очки!

Есть!

Она быстро надела их и бросилась к зеркалу в коридоре. Провела ладонью по сенсорной панели. Загорелся свет. Очки закрывали синяк почти полностью, но волосы... – точно свалявшаяся солома.

Ария схватила с вешалки толстовку, надела, накинула капюшон и затянула шнурки. Теперь она была похожа на торчка, который не выходил из дома неделю.

– Perfetto... – буркнула Ария.

Всё лучше, чем было.

Она уже собиралась открыть дверь, но на секунду замерла: может, накрыть чем-нибудь грязную посуду?

Поздно.

Махнула рукой.

Нажала кнопку на панели.

Дверь отъехала в сторону.

На пороге стоял Клан.

В руках коробка с пиццей. Глаза бегают, будто он всю дорогу прокручивал этот разговор в голове, но не придумал, с чего начать.

– Ария... – выдохнул он так, будто и не надеялся, что она откроет.

Надо было не открывать, – подумала она. Ещё пару минут – и ушёл бы.

Но тут же одёрнула себя.

Клан был другом Лео. Настоящим. Единственным, кто позвонил после смерти и помог с похоронами. Без него у неё не хватило бы даже на урну.

– Клан... – прохрипела она и закашлялась.

– Привет, – сказал он нарочито легко.

Повисла тишина.

– Заходи, – выдавила Ария. Она отступила с порога. Клан вошёл, положил коробку с пиццей на комод, разулся.

Ария опустила взгляд, и её прошиб холод. Грязные следы на ковре. Через всю комнату. Вчера она легла в постель прямо в кедах.

Mio Dio!

Щёки вспыхнули. Кашель снова подступил.

– У тебя всё нормально? – спросил Клан.

– Проходи, я сейчас.

Когда Клан пошёл мыть руки, Ария скинула кеды, снова глянула в зеркало, поправила очки и рванула на кухню.

Чая нет. Кофе нет. Ничего нет.

Неделю не была в магазине.

Она нашла два более-менее чистых стакана, сполоснула и налила воды. Импровизация уровня: *дно пробито*.

Когда она вернулась, по комнате уже гулял запах пищи.

Желудок свело, и он предательски заурчал.

Ария громко покряхтела, пытаясь заглушить непотребные звуки.

– Угощайся, – сказал Клан.

– Да я... м-м... спасибо...

Она села на диван и стала ждать, когда Клан начнёт есть первым.

– Ты меня загипнотизировать пытаешься? Я не голоден. Ешь.

Этого хватило.

Она схватила кусок и вонзилась в него зубами. Почти не жуя, потянулась за вторым.

– Э-э, Ария... можно я закрою окно? Холодина.

Она покраснела. С куском во рту пробормотала что-то вроде «угу».

Клан закрыл окно, вернулся и сел рядом.

Несколько секунд они молчали. Потом он, не глядя на неё, сказал:

– Я знаю, что было вчера.

Ария застыла.

Во рту еда, в руке кусок. Внутри – смесь тревоги и стыда.

– Можешь снять очки, – спокойно добавил он.

Она не пошевелилась.

– Даурен всё рассказал.

Ария продолжила есть, но уже медленнее.

– Кто это был? – спросил Клан.

Она прожевала. Проглотила.

– Псы, – прорычала девушка.

Клан кивнул. Похоже, именно этого он и ждал.

– С тех пор как... – он запнулся. – С тех пор как умер Лео, мы толком не поговорили. Вот я и решил зайти.

Он посмотрел на неё.

– Они приходили за деньгами, да?

Вопрос повис в воздухе.

– Ты должна знать, Ария, – начал Клан, и из его голоса ушла былая непринуждённость. – Я пытался его отговорить. Пытался объяснить, что с Псами лучше не связываться. Говорил, что Бруно Гарсия – не тот, с кем можно вести дела. Предлагал занять у меня. Предлагал пойти в банк. Я даже к своему долбанутому папаше готов был обратиться, чтобы он выбил процент поменьше, но Лео меня не послушал.

Клан шумно сглотнул.

– Я правда пытался. Прости.

Аппетит у Арии пропал.

Она сжала кусок пиццы, потом медленно положила обратно в коробку, откинулась на спинку дивана и скрестила руки на груди.

– Так ты знал? – спросила она. Голос у неё дрожал.

– Я...

– Ты знал?!

Клан посмотрел ей в глаза.

– Да. Знал.

– И ничего не сделал?

– Ничего?! – сорвался он. – Да я сделал всё, что мог! Эти ублюдки – последние, к кому стоит идти за деньгами! Лучше содохнуть! А он втирал мне про выгодные условия, про то, что всё просчитал!

Клан вскочил.

– Что ещё я должен был сделать?! Запереть его? Сдать копам? Ты же знаешь его. Если он что-то решил – всё. Стена. Какие у меня были шансы?

Он подошёл к окну и дёрнул жалюзи.

– Я предупреждал его раз десять. Однажды даже сказал, что сам схожу к Бруно. Впишусь за него. Пусть лучше я, а он...

Голос Клана стал тише.

– «Отвали, amico! 16. Я знаю, что делаю». Так он сказал. После этого мы к теме не возвращались. Я думал, пронесло. Решил, что он передумал.

Клан повернулся.

– А потом позвонила ты и сказала, что его убили.

Ария медленно сняла капюшон. Потом очки.

– Вот же срань... – выдохнул Клан, увидев синяк.

– Они придут снова. Ты понимаешь?

Он провёл ладонью по лицу.

– Если бы я знал...

– Что? – резко перебила она. – Пошёл бы к Бруно вместо него? Подписался? И что дальше? Вы бы оба сейчас лежали в земле, а я бы с ума сошла окончательно! Вот, что было бы. Я и так по уши в дерьме.

Клан поджал губы.

– Если бы не Даурен, – тихо сказала Ария, – было бы хуже.

Она усмехнулась, но усмешка вышла очень уж скверной.

– Он вышел в тапочках с котиками и в бигуди. Я думала,

Псы его пристрелят, а потом и меня.

– А они?

– Оставили мне фонарь. Сказали: две недели. И свалили.

Клан сел обратно. Выглядел он так, будто его сейчас вывернет.

– Чёрт, Ария... Если бы можно было вернуться назад...

– Нельзя, – прошептала она. – По крайней мере, не у кого

¹⁶ Друг (с итал.)

ещё не получалось.

Снова тишина.

В памяти всплыла пустыня.

Псы.

Крик...

Ария ощутила, как внутри неё съёживается ледяной комок.

– Ария, если тебе что-то нужно...

Она покачала головой.

– Только если у тебя нет... – начала она и запнулась.

– Что?

Ария вдруг поняла, что не знает главного.

Она подняла глаза.

– Клан... ты знаешь, какую сумму он взял у Бруно?

Клан побледнел. Поднёс кулак ко рту, прокашлялся. Взял стакан, залпом выпил воду. Встал и отошёл к окну.

– Клан?

– Он тебе не сказал?

– Да я вообще не в курсе была, что он в долги залез!

– М-м...

Ледяной комок в груди Арии зашевелился.

– Я чего-то не знаю?

– Да нет... нет...

– Тогда почему ты молчишь?

Клан медленно повернулся. Начал жевать губу.

– Полтора, – выдохнул он.

– Полтора? – Ария моргнула. – В смысле, полторы тысячи цифр? Долларов? Чего?

Клан посмотрел ей прямо в глаза.

– Полтора миллиона цифр.

Тишина.

На несколько секунд Ария превратилась в статую.

– Полтора миллиона... – повторила она тихо.

– Мы что-нибудь придумаем, – быстро заговорил Клан. – Я подумаю о второй работе. Пойду в банк. Если что, наберу отцу. Он хоть и то ещё мудро, но может выбить меньший процент. Сорок процентов – это грабёж. Банковские крысы вообще охренели. Может, старые связи подниму. Найду кого-то, кто сможет...

– Клан?

– А?

– Заткнись.

Он нахмурился.

– Я пытаюсь помочь.

– Нет у тебя таких денег. У меня тоже нет. Вообще хрен знает, у кого они есть. Может, у миллиардеров с Селфмейд-стрит, но точно не у нас. Как ты их зарабатываешь? Банк грабанёшь?

Она невесело усмехнулась.

– Папа твой здесь не поможет. Банк тебе тоже ничего не даст.

– С чего ты взяла, что...

– Потому что ты уже двенадцать лет работаешь неофициально!

– Откуда ты...

– Всё оттуда же.

Она устало вздохнула.

– Нет у нас такой суммы, и хрен мы её где возьмём.

Снова тишина.

– Слушай... без обид. Мне нужно побыть одной.

– Ария, я...

– Я просто хочу побыть одна.

Она смотрела на него так, что любые слова становились лишними. В голове шумело. Мысли кусались. Она только проснулась, а уже хотела снова лечь и отключиться.

Клан долго смотрел на неё.

Потом кивнул.

Обулся.

– Если понадобится...

Он не договорил.

Переступил порог.

Дверь закрылась.

Ария выключила свет. Закрыла жалюзи. Плюхнулась на кровать.

Уставилась в потолок.

– Лучше бы не просыпалась... – прохрипела она.

Рука сама полезла в карман.

Электронка.

Она поднесла её к губам.

Пусто. Разряжена.

– Да блять!

Ария швырнула устройство на пол.

– Что ни день – то очередное говно! – крикнула она в потолок.

Потолок, как обычно, ничего не ответил.

Глава 3

1

– Вы что-то хотели? – спросила диспетчер, глядя на посетительницу сквозь пуленепробиваемое стекло.

– Я к детективу Нортону, – ответила Ария, сверяясь с именем в интерфейсе визора:

«Арнольд Джим Нортон, лейтенант полиции.»

То самое имя в заявлении. В ту самую ночь.

– Как зовут?

– Ария Видерчи.

– Ждите.

Ария отошла от окна и огляделась. Участок выглядел так же, как всё в Нова-Сити, если снять мишуру из неона: уныло и безнадёжно. Копы сновали туда-сюда, изображая занятость. Кто-то болтал по визору, кто-то натягивал бронежилет перед выездом, кто-то пил кофе, кто-то откровенно убивал время.

Никакой спешки.

Никакого напряжения.

На каждой машине департамента красовалось доблестное: *«Спешим на помощь!»* Глядя на то, как здесь все спешат,

Ария почувствовала к полиции отвращение.

Когда ты звонишь в участок, тебе кажется, что там сирена, тревога, люди, которые сейчас бросят всё и рванут к тебе, а на деле – просто смена. Просто зарплата. Просто ещё один день в системе.

Никто не станет рисковать жизнью из-за тебя.

Никто не обязан быть героем.

В Нова-Сити слова *честь* и *принципы* давно продали с аукциона. Спасибо шерифу Клаусу.

– Третий этаж. Кабинет триста одиннадцать. Налево и вверх по лестнице. Как подниметесь – прямо до конца, угловой, – сказала диспетчер тоном, которым выдают номерок в гардеробе.

Ария повернулась.

Сделала шаг.

– Эй! Пропуск возьмите.

Она взяла тонкую пластиковую карточку.

– Спасибо.

Ария прошла по атриуму и приложила пропуск к сканеру на арке для посетителей.

Пискнуло.

Две пластиковые дверцы раскрылись, и Ария шагнула в недра полицейского департамента Нова-сити.

Детектив Арнольд Нортон сидел в своём кабинете, закинув ноги на стол, и лениво пялился в экран визора. Премиум-подписка в Lip's17¹⁷ исправно жрала его цифры каждый месяц, открывая доступ к «эксклюзивному контенту»: топовые красотки позировали так, чтобы у любого среднестатистического мужика кровь в низу живота начинала ходить заметно быстрее.

Арнольд, разумеется, как любой уважающий себя служитель закона, на работе предпочитал... *работать*.

Но иногда – в особенно унылые часы, – позволял себе отвлечься.

А что ещё делать?

На вызовы он теперь выезжал редко. Дел за ним висело столько, что разгрести их можно было разве что за дополнительный календарный год, а лучше за два.

Но шевелиться смысла не было. Начальство не пинало – капитан сейчас нежился в отпуске на восточном побережье и выкладывал фотки с подписью «**Заслужил**».

Так что Арнольд жил по простому алгоритму:

Проснулся.

Доехал до участка.

¹⁷ Социальная сеть Нова-сити.

Сел в кресло.

Дожил до вечера.

Если бы за это ещё платили нормально, была бы не работа, а мечта. Но платили дерьмово. Чтобы выбить премию, нужно было выполнять план, а планы капитан ставил такие, что проще было поймать муху палочками для суши.

На визоре всплыло сообщение.

Д: К тебе посетитель.

Уведомление перекрыло видео с длинноногой красоткой, которая в этот момент медленно проводила пальцами по внутренней стороне бедра.

Арнольд тихо выругался.

Д: Ария Видерчи. Она по делу № АВ/1272.

– Да ну какого хера... – процедил он.

Пришлось выйти из Lip's.

Вулкан в паху мгновенно погас.

Арнольд посмотрел на время. До конца смены – два часа пять минут.

Память нехотя зашевелилась.

Ария Видерчи...

Пусто.

Но если пришла по его делу – значит, он принимал заявление, а если он принимал заявление, то там наверняка было что-то мерзкое. Люди редко приходят в участок с благодарностью.

А: Хз, кто это.

А: *Чё хочет?*

Д: *В душе не ебу! Твоё, блять, дело, ты и разбирайся! Мне и без этого говна хватает!*

Арнольд хмыкнул.

А: *Чё злая такая?*

Д: *Работаю, в отличие от тебя! Делай что хочешь, я её пускаю.*

А: *Ок.*

Нортон тяжело вздохнул, убрал ноги со стола и открыл базу, вбив номер дела.

Похищение.

Тяжкие телесные.

Жертва: Лео Видерчи.

Доставлен в больницу №9.

Скончался ближе к утру.

Заявитель: Ария Видерчи, родная сестра.

Арнольд быстро пролистал фотографии.

Кровь.

Песок.

Порванная одежда.

Следы укусов.

Он отключил визор и уставился в потолок, пытаясь вытаскивать из памяти ту ночь.

Что-то начало всплывать.

Трасса...

Босая девчонка...

Побитая, грязная, красноглазая...

В дверь постучали.

Арнольд прочистил горло и мгновенно надел лицо усталого, но принципиального служителя закона. Он вытянул из ящика папку с документами, бросил её на стол и сгорбился над ней, имитируя бурную деятельность.

– Войдите! – крикнул он.

Порог переступила тощая девчонка в толстовке с капюшоном, грязных кедах и солнцезащитных очках. За окном морось и серость, а она в очках. Либо скрывается, либо под чем-то. Либо и то, и другое.

– Ария. Ария Видерчи, – сказала она.

Голос хриплый. Не от сигарет. От недосыпа.

Или от постоянного крика?

– Садитесь, – кивнул Арнольд, указывая на металлический стул напротив себя. Стул был холодный, жёсткий, неудобный. *Идеальный*. Люди на нём долго не сидели.

Ария села. Спина прямая. Руки на коленях. Очки снимать не стала.

Арнольд сделал паузу, будто собирался с мыслями.

На самом деле он уже успел забыть детали дела.

– Так... – начал он, сцепив пальцы на столе.

– Вы сказали, что свяжетесь со мной в течение недели, – спокойно сказала Ария.

Он молчал.

– Но так и не связались.

Пальцы Арнольда застучали по столу. Он попытался вытащить из головы хоть что-нибудь конкретное: подозреваемых, улики, ход дела. Не мог же он просто забить и убрать его в долгий ящик? Обычно он их хотя бы просматривал. Строил гипотезы, делал выводы...

Так или иначе – перед ним сидела не посетительница, а проблема. Проблема, от которой нужно было избавиться любым способом.

Арнольд встал и, повернувшись к Арии спиной, подошёл к окну. На парковке кипела жизнь. Вон Ларри Боунс несётся к патрульной машине со своим новым напарником – пацаном лет двадцати трёх, кажется, Полом Тёрнером. Ларри был из тех редких идиотов, которые до сих пор верят в закон. Двенадцать лет службы – ни одной взятки, ни одного тёмного пятна. В Нова-Сити такие долго не живут.

Если повезёт, он сделает из Тёрнера второго себя. Чистого. Правильного. Готового лечь под пули ради какого-нибудь нищеброда. В итоге пацана грохнут на обычном вызове.

По долгу.

По совести.

По глупости.

Хлопнули двери, Ларри прыгнул за руль. Сирена взвыла, и машина рванула с парковки.

– Детектив? – хрипло напомнила о себе Ария.

Арнольд вздрогнул. На мгновение он представил себя на месте Ларри. Как мчится на вызов, вытаскивает кого-то, как

его хлопают по плечу. Как Таня из диспетчерской впервые смотрит на него не как на бесполезный кусок мяса, а как на мужика. Когда-то он пошёл в полицию именно за этим.

– Я делаю всё возможное, чтобы найти преступника, – сухо сказал он и вернулся к столу. – Как только у меня будет информация, я свяжусь с вами.

Он нырнул глазами в папку на столе и начал листать её.

Ария не уходила.

Он чувствовал её взгляд.

Холодный.

Липкий.

Неприятный.

– Когда я пришла к вам впервые, вы сказали то же самое, – произнесла она. – Потом я не могла до вас дозвониться. Теперь вы снова говорите, что свяжетесь со мной позже...

Арнольд кашлянул в кулак и поднял глаза. Очки и капюшон исчезли – он даже не заметил, когда. Теперь он видел её лицо – серое, опухшее. Измученное. Под глазом – огромный фингал.

Кто тебя так? – машинально подумал он.

В целом, девчонка симпатичная. Была бы. Если бы не усталость, синяк и этот прилипчивый взгляд.

– Послушайте, – начал Арнольд, откидываясь на спинку стула. – Я один, а дел много. Каждый день ко мне приходят люди и каждый хочет знать, раскрыл ли я дело, поймал ли убийцу, посадил ли виновного.

Он наклонился вперёд.

– Такие вещи быстро не делаются. Если бы я мог за день переловить всех мразей, которые шатаются по Нова-Сити, поверьте, я бы это сделал!

Он ударил кулаком по столу.

Громко. Убедительно.

Так, что папка подпрыгнула.

– Но это невозможно. Я работаю над вашим делом, и как только будет что-то известно, сообщу.

Она смотрела на него долго.

Не верит, – понял он.

Ария молча надела очки, натянула капюшон. Руки у неё едва заметно дрожали.

Внутри Арнольда шевельнулось что-то склизкое и неприятное.

Совесть.

Ария встала и направилась к двери.

Уже на пороге остановилась и повернулась.

– Это был Бруно и его Псы. Это был он. Я вам уже говорила. Если бы вы внимательно просмотрели дело, вы бы поняли, где искать.

– Простите, но не вам обсуждать мои методы работы, – отрезал Арнольд.

– Не мне. Но такие, как Бруно, должны сидеть за решёткой.

– Эй-эй, мисс, полегче!

– Если нужно будет – я к вам каждый день ходить буду! До тех пор, пока вы его не поймаете! Эта мразь должна получить по заслугам!

Она сама не заметила, как перешла на крик.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Ария развернулась и вышла. Её шаги гулко стучали по коридору.

Арнольд откинулся на стуле и сцепил руки за головой.

Отмучился.

Только легче от этого не стало. Будто что-то застряло внутри.

Странная девица. И упрямая. Он не сомневался – она его достанет. Будет ходить, писать, долбить. Значит, придётся либо мастерски изображать занятость..., либо всё-таки шевелиться.

Арнольд встал и снова подошёл к окну. Через минуту Ария вышла из участка, быстро пересекла парковку, свернула за угол и исчезла.

Он активировал визор и снова вывел дело № АВ/1272.

Перед глазами всплыли фотографии.

Лео Видерчи.

Арнольд давно такого не видел. В Нова-Сити дерьма хватает: стрельба, ножевые, передозы, расчленёнка в контейнерах за фастфудом, но это...

Тело было изуродовано. Кости раздроблены. Плоть вырвана кусками. Следы избиения, укусов...

Настоящее зверство.

Походило на работу Псов.

Неужели в деле и правда замешан Бруно?

О Псах Арнольд слышал не раз. Это громкое название постоянно всплывало в отчётах, слухах, рапортах. Иногда по делу закрывали какого-нибудь бедолагу – козла отпущения. Этим всё и заканчивалось. Самого Бруно не трогал никто. Почему – и так понятно. Глава каждой из городских банд регулярно заносил шерифу маленький красивый чемоданчик, набитый цифрами. Чемоданчик на месте – и все нужные глаза закрыты, а камеры сломаны. Пока по улицам не текут реки крови – всё в порядке. Хрупкий, но мир.

Если тронуть Бруно, начнётся бойня. Псы против других. Банды против полиции. Полиция против банд. Гражданские между жерновами. Что тогда делать Арнольду Нортону – обычному детективу с ипотекой на мини-студию в зассанном районе и заканчивающейся подпиской на Lip's?

А если он полезет и выяснит, что это действительно Бруно? Списать дело в висяки? Сказать девчонке, что следов нет? Что работа продолжается?

Опять врать?

Дерьмо.

Самое настоящее дерьмо.

Он, конечно, не Ларри Боунс, – до святого ему далеко, – но и окончательной мразью становиться не хотелось.

– Чёрт... – тихо выругался Арнольд.

Если эта Ария Видерчи думает, что он ради неё полезет на

Бруно, то она сильно ошибается. Жизнь ему дорога. Работа тоже. Какая бы хреновая она ни была. Если капитан завтра вышвырнет его за дверь, куда он пойдёт? В охранники? Стоять у рамки в супермаркете и ловить подростков с краденой жвачкой? Нет уж! В это дерьмо лезть нельзя, а значит, дело надо закрыть.

Но чтобы закрыть, нужно сделать так, чтобы Ария смирилась. Перестала ходить. Перестала смотреть на него, как на говно. Приняла смерть брата как ещё одну строчку в статистике. Это единственный вариант.

На парковку въехал раздолбанный патрульный автомобиль. Одна фара моргала, бампер держался на честном слове. Из машины вышли двое, один хлопнул дверью – и у тачки отвалилось боковое зеркало.

Через минуту вокруг уже стояла толпа. Смех, разговоры, перекуры. Как возле бара после шести.

– Да чего им неймётся-то? – рявкнул Арнольд в пустоту тесного кабинета.

Он отошёл от окна, сел, опустил голову.

Перед глазами снова Ларри Боунс и его сопляк-напарник. Наверняка сейчас несутся спасать мир. А он? Сидит на жопе ровно и мечтает, чтобы скорее пробило шесть.

Какие же все, мать их, герои!

Арнольд снова закинул ноги на стол. Посмотрел на часы. Оставался один час сорок минут.

Когда нужно, чтобы время летело, оно ползёт...

Нет, это не он говно. Это система такая. Кому-то везёт, кто-то вовремя становится своим и уже сидит в кожаном кресле с видом на город, а кто-то пашет годами, надеется на повышение, а в итоге каждый раз получает пинок и скатывается обратно в грязь. Бесконечный бег в колесе.

Капитан мог повесить его давно.

Не повысил.

И не повысит.

Арнольд это знал.

Вот и не рвался.

На кой хрен стараться, если за это на тебя просто повесят ещё три дела и даже спасибо не скажут?

Он снова подошёл к окну. Толпа на парковке только выросла. Смех, свист, дым. Арнольд раздражённо дёрнул жалюзи. Вернулся к столу. Постучал по нему пальцами.

Вдруг его осенило.

Он активировал визор и набрал внутренний номер диспетчерской.

– Таня?

– Ну?

– Распечатай мне дело № АВ/1272.

– На кой хрен оно тебе? Подтереться решил? Иди в зад, Нортон. Бумагу на тебя ещё тратить.

– Распечатай мне это грёбаное дело! – рявкнул он.

– Какие мы серьёзные! Ладно, сделаю. Домой пойдёшь – заберёшь.

– Отлично.

Он уже собирался сбросить вызов, но, подумав, добавил:

– Спасибо.

– Иди на хер.

Связь оборвалась.

Арнольд отключил визор.

Он и сам не до конца понимал, зачем это сделал. Зачем ему бумажная копия? Зачем вообще лишний раз туда лезть? Но внутри крепла странная уверенность, будто он всё делает правильно. Будто он что-то понял.

Вот только что?

3

Время шло. Идей, как вернуть долг Бруно, не было. Полтора миллиона цифр висели у Арии на шее удавкой. Она не видела таймера, но знала точно – он тикает.

Карман пуст. Холодильник пуст. В голове – бардак.

Пришлось занять у Клана. Немного. До смешного мало по сравнению с тем, сколько нужно было. Зато хватило, чтобы не сдохнуть.

– Спасибо большущее, Клан... – прошептала Ария, когда на визоре мигнуло уведомление о переводе.

– Мы что-нибудь придумаем, Ария. Обязательно придумаем, – повторял Клан, как мантру.

Она почти не слушала. Знала: ничего они не придумают.

Как только на счёте появились цифры, Ария пошла в магазин. Набрала синтетики, полуфабрикатов, пачек с химозными, но питательными батончиками, которые пахли пластиком. И кофе. Много кофе.

Ей нужно было прийти в себя.

Нужно было вернуться к работе.

Отпуск по потере близкого родственника закончился. Отпуск, который никто не оплатит. Работа, которая всё равно никогда не перекроет долг Бруно.

Зачем возвращаться?

Чтобы не сойти с ума. Чтобы не лежать сутками в тёмной квартире и не чувствовать, как внутри всё гниёт.

Когда она возвращалась домой с магазина, то начала хромать. С утра разболелся нерв, заныло колено. Просто так. Без повода. Как будто без этого проблем было мало. Каждое движение отзывалось тупой болью. Пакет с едой тянул руку вниз, будто в нём были кирпичи.

Вот они, реалии Нова-Сити!

За всё плати.

За поганое жильё.

За грязную воду.

За химозную жратву.

За право быть живым.

Хорошо хоть за воздух пока денег не брали. Хотя, если начнут, Ария платить бы не стала. Слишком уж он здесь воюет.

Что было, то было.

И с этим придётся жить.

Эту мысль она гоняла по кругу уже второй день, пока торчала дома и пыталась собрать себя по кусочкам.

Жить как есть.

Разгребать дерьмо.

Искать деньги.

Главное – не сдаваться!

Мысль закончить всё в одну секунду приходила всё чаще. Как шёпот. Особенно по ночам.

Но другая стучала сильнее.

Держись.

Держись, чёрт поberi!!!

Когда умерла мама, ей тоже было хреново. Но тогда был Лео.

Теперь – никого.

Мама была тем человеком, который тащил их вперёд, даже когда сама тонула. Она верила, что дети выберутся из этого ада. Что их жизнь не будет такой, как её.

Если бы она была жива и узнала о смерти Лео...

Ария почти видела это.

Мама врывается в участок, орёт на Нортонa, трясёт его за воротник. Если он начинает юлить – умыкает дробовик из оружейной и идёт к Бруно сама. Без визора, без имплантов, без надежды на успех. Просто идёт.

Лео был похож на неё. Тоже решал всё в лоб.

Смелый. Упрямый.

И слишком мечтательный.

Эта чёртова мечтательность... наверное, от отца. От того, кто однажды просто ушёл и оставил их разбираться самим.

Теперь Ария снова одна.

Только на этот раз – по-настоящему.

Она подошла к лифту и нажала кнопку вызова. Двадцать первый этаж. Стрелка вниз загорелась лениво, будто лифт раздумывал, а стоит ли вообще к ней ехать? Где-то в шахте зашуршал механизм.

Одиннадцать дней.

Одиннадцать...

Полтора миллиона цифр.

За такой срок их можно было только украсть. Или родиться в *правильной* семье. Если бы она была дочкой банкира, папочка кидал бы ей такие суммы на карманные каждые выходные, но её папаша предпочёл бросить мать, а не полтора миллиона на счёт.

Grazie mille¹⁸, пап!

Значит, не банк. Не Клан. Банк её пошлёт, Клан таких денег никогда не видел и не увидит.

Какие варианты?

Ждать, пока Псы вернутся и пристрелят её?

Нет уж!

Как со всем этим справиться, Ария не знала.

¹⁸ Спасибо большое! (с итал.)

Но она справится.

Точно справится!

Лифт остановился, двери разъехались. Ария шагнула вперёд – и застыла. В кабине стоял мужик с овчаркой.

Здоровенная, злобная тварь!

Чёрная спина, блестящие зубы...

Пёс увидел Арию и в ту же секунду рванулся вперёд.

Громкий лай забрался в уши.

– Крегг, фу! Фу, я сказал! – зарычал хозяин, наматывая поводок на руку.

Челюсти сомкнулись в паре сантиметров от её запястья. Пакет с продуктами выскользнул из рук и упал. Ария вжалась в стену. Ногти скребли бетон. В горле пересохло.

– Да что ты... фу! – рявкнул мужик.

Пёс подчинился и вернулся к ноге хозяина, высунул язык и уставился на Арию, как на игрушку, которую не дали.

– Да не ссы, не укусит, – хмыкнул мужик. – Понравилась ты ему, хе.

Он дёрнул поводок и пошёл к выходу из подъезда, насвистывая глупую мелодию.

Ария слышала только собственное сердце.

Бешеный ритм.

Голова закружилась. На лбу выступил холодный пот.

– Merda... – выдохнула она.

Она быстро собрала продукты, оглянулась – нет ли рядом этого идиота с *другом человека?* – и снова подошла к лифту.

Едва палец коснулся панели, механизм зашуршал, и кабина поехала вверх.

– Да вы издеваетесь?! – взвизгнула Ария и со злости пнула двери.

Оставалась лестница. Ступеньки были разбитые, пыльные, стены изрисованы граффити и рекламой синтетики, но снова стоять и ждать ей не хотелось.

Семь лет назад мэр Дуглас издал закон: собаки – только на поводке и в наморднике. Нарушителей – штрафовать самым жёстким и справедливым образом. Полиции – обеспечить безопасность горожан. И что? Как выгуливали без намордников, так и выгуливают. Нова-Сити чхать хотел на законы. Арию это не удивляло.

Псы.

У неё с ними давняя история.

В восемь лет бродячий пёс порвал ей плечо. Она просто шла мимо. Испугалась – побежала. Он накинулся. Если бы не случайный прохожий, вместо лица у неё сейчас было бы месиво.

Шрамы не давали забыть.

В тринадцать это случилось снова. Тогда она уже не бежала. Схватила железную трубу и ударила первой. Пёс завыл, на вой сбежались другие.

И снова кто-то вмешался.

Ей повезло.

Дважды.

Больше шансов этим тварям она не давала.

Никогда, чёрт побери, **НИКОГДА** она не полюбит собак! Никакие они не друзья человека! Голодная псина, выросшая в Нова-Сити, – такой же хищник, как любой из Пёсиков Бруно. Если решит загрызть – загрызёт, и остановить её можно только силой.

Улицы здесь полны ненависти.

Люди полны ненависти.

Животные полны ненависти.

Ненависть висит над городом, как смог.

Если и есть что-то сильнее неё, так это жажда наживы.

Запыхавшись, Ария остановилась. Ручка пакета впивалась в ладонь, словно проволока. Поясницу ломило, колено ныло.

Она подняла голову.

Восемнадцатый.

Ещё идти и идти.

Ария набрала воздуха и поковыляла дальше, считая ступени, чтобы не считать дни. Когда она оказалась на площадке, ей казалось, что она только что покорила Эверест. С неё градом лил пот, ноги дрожали, ладонь пульсировала – ручки пакета оставили на коже глубокие синие борозды.

Она дошла до квартиры, открыла дверь и поставила пакет на пол. Рука тут же отозвалась болью.

– Perfetto... – пробормотала Ария без тени радости.

Она разулась и пошла в ванную, подставляя ладонь под ле-

дяную воду. Холод обжёг кожу, пробежал по нервам, отрезвил.

Впереди был вечер наедине с собой. Нужно было привести в порядок лицо, мысли, натянуть на губы подобие улыбки. Хотя бы на пару часов забыть о Псах, Бруно и грёбаном долге.

Завтра будет хуже, но сегодня ещё можно притвориться, что всё не так плохо.

4

– Ария, тебя не было две недели.

– Да, но...

– Две! Твою мать! Недели!

– Но ведь я...

– Да срать я хотела на всё остальное!

Ария сидела в кабинете Миранды Булл. Миранда управляла филиалом закусочной, где Ария работала последние полтора года. С виду – бизнес-леди: очки в строгой оправе, чёрные волосы стянуты в тугий пучок на затылке, костюм, каблуки, визор последней модели, но стоило ей открыть рот – и весь лоск летел к чёрту. *Срать, насрать, обосрать* – это был её полноценный словарь, и пользовалась она им так же свободно, как другие запятыми.

Самой Миранде на это, конечно, было насрать.

– Миранда! Это были похороны! – голос Арии сорвался.

– Траур! Я не прогуливала, потому что мне вдруг захотелось послать всё к чёрту! Я хоронила брата, и тебе было об этом известно!

– Ага, а ещё мне было насрать!

– Миранда! Ты же сама...

– Что? Сама сказала: *наси на работу и не приходи?*

– Ты сказала, чтобы я дала себе столько времени, сколько нужно!

– Я правда так сказала?

– Да!

Миранда замолчала на секунду. Будто даже задумалась.

Потом махнула рукой.

– Да насрать!

Ария сжала кулаки.

– Короче так, – продолжила Миранда. – Хочешь работать – иди в соседнюю забегаловку. Им как раз люди нужны. Платят меньше, директор мудака конченный – любит щипать за задницу. На него уже исков пачка, но в остальном жить можно. Мне срать, куда ты пойдёшь, но здесь я тебя больше видеть не хочу.

Она встала, обошла стол и замерла у двери.

– Миранда!

– Что?

Ария смотрела на неё так, будто та горела.

Внутри всё стягивалось в тугий узел – страх, злость, отчаяние.

Миранда выдержала взгляд, закатила глаза и выдохнула.

– Слушай, Ария. Это Нова-Сити. Здесь никто никого не ждёт. Тебя две недели не было. Ты что, думала, вернёшься, и я скажу: *окей, Ария, возьми вон ту швабру и хреначь?* На шестой день я поняла, что ты не придёшь, и взяла нового человека. Деньги нужны всем. Даже за самую дерьмовую работу приходится постоять раком и потужиться. Привыкай.

Ария медленно поднялась.

– Тогда выдай мне расчёт.

– За что?

– За те две недели, которые я отработала. Или на это тебе тоже насрать?

– А, погоди.

Миранда вернулась к столу, плюхнулась в кресло и открыла бухгалтерию. Пальцы забегали по клавишам. На экране мелькали цифры, списания, корректировки.

Щёлк.

– Должны были прийти.

На визоре Арии вспыхнуло уведомление.

18 000 CHF .

– Восемнадцать тысяч?! – она даже не заметила, как перешла на крик.

– А сколько должно быть?

– Тридцать четыре!

– С каких это?

– За две недели!

– Нет, Ария, ты явно что-то не так посчитала. Я записала тебе неделю, потому что решила насрать на положенные по нашему сраному законодательству два дня на траур. После этого за каждый рабочий день, когда тебя не было, я ставила штраф. Минимальный. Спасибо потом скажешь.

У Арии зазвенело в ушах.

Аренда – двадцать пять. На счету – восемнадцать.

Минус семь уже на старте.

А ещё еда, свет, вода...

– Восемнадцать тысяч... – повторила она глухо.

– Слушай, мне насрать, – отрезала Миранда. – Заявление об увольнении я тебе отправила на почту. Подпишешь – пришлешь обратно. Работы в городе полно. Найдёшь себе что-нибудь.

Дверь по-прежнему была открыта, как будто намекая, что делать дальше. Ария всё ещё стояла в ступоре, а в голове стучала только одна мысль:

Десять дней.

И теперь – без работы.

Миранда снова подошла к двери и встала у порога. По глазам было ясно: спорить бессмысленно. Ария вышла из кабинета, прошла по узкому коридору, чувствуя спиной взгляд бывшей начальницы, и толкнула ржавую металлическую дверь.

Она оказалась в заваленном чёрными мусорными мешками переулке. Утро было ясным. Солнце светило ярко, но ве-

тер был ледяным. С улицы доносился привычный шум Нова-Сити: клаксоны, мат водителей, басы из развалюхи, вылетевшей на тротуар, визг пешеходов, стук каблуков, шуршание кроссовок.

Город жил.

Городу было *насрать*.

Ария подошла к стене и медленно сползла по ней вниз. Вытянула перед собой руки, начала теревить сломанный ноготь.

– Блять... – прошептала она.

В голове каша. На душе осадок.

Захотелось курить.

Она нащупала в кармане электронку и вспомнила: жидкость кончилась.

Merda!

Надо купить. Сейчас. Потом может не быть ни денег, ни этого самого потом. С деньгами и так впритык. Аренда – двадцать пять. Долг – полтора миллиона. Работы нет. Через неделю она будет собирать вещи. Сначала дешёвый мотель, потом улица. Если Псы Бруно не пристрелят её раньше.

Ария выпрямилась, отряхнула спину и, глядя себе под ноги, пошла к дороге, прикидывая, в какой вейп-шоп зайти.

Удар в плечо.

Она едва устояла на ногах.

Обернулась.

Перед ней стоял здоровенный лысый мужик с кривой ух-

мылкой. На щеке – татуировка морды бульдога.

Пёс!

Внутри всё похолодело. Ноги приросли к асфальту.

– Я-я всё верну... – начала Ария, попятившись.

Чужая рука вцепилась ей в плечо и резко развернула.

Второй.

Ещё крупнее. Он впечатал её в стену. Глаза красные, движения дёрганные, мышцы напряжены, зубы скрежещут.

Его трясло.

Ария сразу поняла: либо под наркотой, либо на грани киберпсихоза.

Хреново. Очень.

– Деньги, – прорычал Пёс.

Слюна брызнула Арии на щеку.

Он выглядел как бешеный бульдог, готовый вцепиться в горло.

– Сказала же, отдам! Всё отдам!

– Да?!

Зрачки у него были огромными, дыхание сбивалось.

У него точно киберпсихоз, – мелькнуло в голове у Арии.

– Отпусти меня... ладно? – голос у неё дрожал. – У меня нет оружия. Я тебе ничего не сделаю. Клянусь.

От киберпсиха можно ожидать чего угодно. Тем более от Пса. Импланты, сила, минимум тормозов. Ему может взбрести в голову переломать ей руки. Раздавить череп. Прощить очередь. Намотать кишки на кулак и написать кровью: *про-*

срочено.

Киберпсихоз был худшим, что случилось с людьми. Бич времени. Психи переставали различать своих и чужих. Жгли дома. Убивали матерей. Прыгали с балконов. Клиник по лечению – полно. Говорят, кого-то даже удалось спасти, но чаще всего, если поехала крыша, можно сказать, что билет в один конец уже в кармане.

Одной рукой Пёс держал Арию, второй сжимал двойной хот-дог, из которого текли кетчуп и горчица.

– Где деньги?! – заорал он. – Я спрашиваю, где деньги?!

– Эй! – крикнула Ария второму Псу, который стоял в стороне и ковырялся в носу. – У твоего дружка киберпсихоз! Сделай что-нибудь!

– Чо-о? – протянул тот, медленно поворачивая голову.

– Сам посмотри, идиот!

– ДЕНЬГИ! – рявкнул псих.

Он поднёс хот-дог ко рту и проглотил его целиком. Горло дёрнулось, глаза налились влагой, он закашлялся. На долю секунды Арии захотелось, чтобы он прямо сейчас сдох, подавившись хот-догом.

Но нет.

Он прожевал, проглотил и вдруг захохотал – громко, с хрипом, не по-человечески.

– Эй, Бакс! Эй!

Напарник, кажется, начал понимать, что к чему.

– Заткнись, заткнись, ЗАТКНИСЬ!!! – заорал псих, не по-

ворачивая головы.

– Бакс!

Пёс подошёл ближе и хлопнул подельника по плечу.

– Что с тобой?

Бакс повернулся к нему и зарычал.

– Бля!

Напарник отскочил, выхватил пистолет и навёл его на психа.

– Ты это... ты прекращай, ладно? Слышь?

– Хера ты мне сделаешь, а? – оскалился Бакс. – Яйца у тебя слишком маленькие! Спрячь пукалку, пока ногу себе не отстрелил!

– Бакс! У тебя приступ, слышь?

– ПОШЁЛ НА ХЕР!

Бакс сжал плечо Арии так, что кости хрустнули.

Она закричала.

– Отпусти!

– Бакс!

Щёлкнул магнитный замок. Дверь заднего хода распахнулась, и на лестнице появилась Миранда Булл.

– Валите отсюда! – рявкнула она, целясь в бандитов из револьвера.

– У него психоз! – крикнул Пёс, не сводя ствола с Бакса.

Ария смотрела в лицо психу. Стекланный взгляд. Зрачки сбиты в одну точку. Губы дрожат. Ноздри ходят ходуном.

Вот-вот сорвётся.

– Бакс! Бакс, посмотри на меня!

– Миранда, беги! – крикнула Ария. – У него сейчас...

Бакс вдруг замер.

Отпустил её.

Повернулся к напарнику.

Пистолет появился у него в руке с молниеносной скоростью.

Выстрел!

Кровь ударила фонтаном.

Мозги напарника разлетелись по асфальту.

Миранда выстрелила.

Один раз.

Второй.

Третий.

Четвёртый.

Она шла вперёд с каждым выстрелом, пока барабан не опустел. Когда спусковой крючок сухо щёлкнул, Бакс уже лежал на земле – весь в дырках, с пустым взглядом.

Стало тихо.

Миранда достала сигарету. Закурила.

Ария перевела взгляд с неё на Бакса, потом на другого Пса, потом на лужу крови.

– Это... это...

– Срань какая-то, да? – спокойно спросила Миранда.

– Ты убила его... – прошептала Ария.

– А что мне было делать? Стоять и смотреть, как он тебе

башку отрывает? – Миранда выдохнула дым. – Поверь, девочка, если бы не я, этот сраный ублюдок положил бы тебя, а потом ещё кого-нибудь. Таких в Нова-Сити полно.

Ария сглотнула. Она понимала, что обязана Миранде жизнью, но мозг отказывался укладывать это в нормальную картину мира.

Ещё недавно в её жизни годами не происходило ничего.

Теперь – что ни день, то новое дерьмо.

Mio Dio! Когда это кончится?!

Миранда докурила, бросила окурок и растоптала его каблуком. Перезарядила револьвер, убрала его в карман костюма.

– Ладно, Ария, ты иди. Я сейчас копам звякну. Оформим это, чтобы потом проблем не было. Тебе тут светиться не стоит.

– Да... да... я пойду, – кивнула Ария. – Пойду.

Она развернулась и пошла, не разбирая дороги, и уже дома, стоя посреди кухни, вдруг вспомнила про жидкость для электроники.

Не купила.

– Чёрт... – выдохнула она.

Курить хотелось смертельно.

5

Отсидевшись дома до вечера, Ария всё-таки решила вый-

ти. Сидеть и пялиться в окно было бесполезным занятием, а жидкость в картридже сама не появится.

Ближайший вейп-шоп был в трёх кварталах. Цены там кусались, ассортимент – как у захудалого бара в два ночи: три вкуса, два из которых откровенная мерзость, но ехать в центр ей не хотелось. Во-первых, её до сих пор дёргало от каждого звука и шороха. Во-вторых, чувствовала она себя так, будто весь день пахала, хотя всё, чем она занималась, – это съездила на работу получить расчёт, а потом сидела дома.

Вернувшись, Ария заправила картридж и встала у окна. Улицы блестели под фонарями. Она смотрела на них и думала.

Десять дней...

Цифра засела в голове выжженным клеймом.

Ария поднесла электронку к губам, глубоко затянулась и задержала дыхание. Лёгкие обожгло, в голове поплыло. Когда она выпустила пар, перед глазами на секунду стало мягче.

Ей это было нужно.

Когда она вернулась с работы, её ждали два сообщения.

Первое – от агентства недвижимости.

А.Н: *Здравствуйте! Напоминаем о том, что арендную плату необходимо...*

Она удалила его, не дочитывая.

Второе – от неизвестного абонента.

Н.А: *У тебя десять дней.*

Не нужно быть гением, чтобы понять, от кого оно было.

Ария перебирала варианты.

Первый – исчезнуть. Сбежать из Нова-Сити. Затеряться в дыре, где нет камер, визоров и людей с татуировками бульдога на лице. Всё бы ничего, но у неё не было денег на новые документы. Не было связей. Не было человека, который мог бы повернуть всё это быстро и чисто, а даже если бы всё получилось – Бруно не из тех, кто забывает.

Он её из-под земли достанет.

Найдёт даже в мусорном контейнере.

Под чужим именем.

С другими документами.

Вряд ли убьёт сразу. Скорее, выставит напоказ, чтобы другим неповадно было.

Она вспомнила, как псы вгрызались в Лео.

Как хрустели кости...

Её передёрнуло.

Второй вариант – ничего не делать. Прожить эти десять дней как последние. Не бегать. Не прятаться. Не унижаться. Разум подсказывал ей: финал будет тем же. Только быстрее.

Третий вариант был безумным: не ждать Бруно. Пойти к нему самой. Прострелить голову. Перебить Псов. Развалить их империю к чёртовой матери.

Потрясающий план. Почти как в кино. Только Ария ни разу в жизни пистолет в руках не держала. Из имплантов у

неё был один – музыкальный. *Для девочек*, – как презрительно писали на форумах. Плеер в голове, не больше. Если решаться, то нужно было оружие. Чёрный рынок. Хирург, чтобы поставить боевые импланты. Хакер, чтобы прошить визор. Информатор, который сольёт местоположение Бруно.

Шанс будет один.

Ария снова затянулась и невесело усмехнулась.

– Ну да, Ария, конечно! Ты и империя Бруно!

*Sei pazza!*¹⁹

Пар растворился в темноте.

Десять дней...

Бруно был мразью. Пусть Ария во всём этом была дилетанткой, она, ей-богу, пристрелила бы его без малейшего сожаления.

Она уже в сотый раз прокручивала это в голове. Как приходит к нему, как говорит что-нибудь жёсткое, как прицеливается и стреляет. В воображении всё выглядело красиво: неон в лужах крови, Псы валяются один за другим, Бруно хрипит, хватаясь за изуродованное лицо, а в финале – она, вся в порезах и синяках, уходит в закат.

Красивая сцена. Только в реальности у неё не было ни пистолета, ни имплантов, ни плана. И, что неприятнее всего, – ни единого шанса.

Ария в последний раз затянулась, спрятала электронку и легла на кровать, не раздеваясь. Есть хотелось адски – желу-

¹⁹ Ты сумасшедшая! (с итал.)

док сворачивался в узел, но мысль о том, чтобы встать, разогреть полуфабрикаты и жевать безвкусную синтетику, казалась непосильной.

Она устала.

Устала думать – потому что всё упиралось в тупик. Устала строить планы – потому что каждый заканчивался её смертью.

Может, чему быть, того не миновать?

Так бы сказал Лео. С улыбкой. С этой своей дурацкой уверенностью, что всё как-нибудь сложится.

Но Ария так не считала.

– *No*, – прошептала она в темноту. – Не дождётесь.

Она не дастся Бруно просто так. Не встанет на колени. Не прижмёт ушки, как побитая дворняга. Она что-нибудь придумает. Что-нибудь такое, от чего эта скотина будет корчиться в муках! Что-нибудь такое, чтобы он понял, каково это – терять. Что-нибудь такое, чтобы его искусственный мирок дал трещину.

Что-нибудь...

В дверь постучали.

Звук был негромкий, но Ария вздрогнула так, будто за стеной грохотнул выстрел.

Опять Клан, – мелькнуло в голове.

Она поднялась, прошла по коридору и заглянула в глазок. За дверью стоял детектив Арнольд Нортон

Глава 4

1

Ария понятия не имела, что детектив забыл у её двери. Проснулась совесть? Или Бруно решил, что дешевле нанять копа, чем гонять Пёсиков по всему району?

Она не спешила открывать. Просто смотрела в глазок.

Нортон стоял, прижав ладонь к облупленной стене, и нервно дёргал ногой. Несколько раз тяжело вздохнул, прошёлся туда-сюда по коридору, прикрикнул на кучку алкашей у мусорного бака, вернулся, снова нажал звонок. Потом постучал. Оглянулся. Начал что-то показывать руками в воздухе, будто спорил сам с собой: *Уходи, идиот. Разворачивайся и вали.*

Но не уходил.

Странное зрелище. Коп, который выглядит так, будто пришёл просить в долг. Он нажал на звонок ещё раз, подождал, махнул рукой и уже развернулся, чтобы уйти.

Ария тыкнула пальцем в сенсорную панель.

Дверь отъехала в сторону.

– Детектив Нортон? – спросила она.

Он резко развернулся. Несколько секунд просто смотрел

на неё, будто не ожидал, что дверь вообще откроется.

– Ария Видерчи... я вот... тут...

Он показал большим пальцем себе за спину, словно это что-то объясняло.

–... думал...

– Думали что?

Нортон прочистил горло, посмотрел под ноги, почесал затылок.

На лице у него было написано: *На кой чёрт я сюда припёрся?*

– Думал зайти к вам.

– Зачем?

– Возникли некоторые... в общем...

Он наконец собрался и шагнул ближе.

–... у меня есть несколько вопросов по вашему делу.

– Неужели? – холодно спросила Ария.

– Могу я войти?

Она прищурилась.

– Войти?

Краем глаза Нортон глянул на алкашей. Те уже начали прислушиваться.

– Только если вы не хотите, чтобы нас слышали третьи лица.

Пауза.

– Ладно. Входите, – нехотя сказала Ария.

Когда Нортон переступил порог, Ария включила свет.

– Ну... – он огляделся, будто искал, куда бы сесть.

В прихожей ничего не было. Ни табуретки, ни стула.

Она могла бы принести.

Но не стала.

Пусть постоит.

После того, как этот недоумок усадил её на то металлическое пыточное кресло в участке, это будет справедливо.

–... я, пожалуй, начну, – вымученно улыбнулся детектив, поняв, что стула не дождётся. – Я здесь не на работе. Записи разговора не будет. Если вам нужны документы...

– Просто сделайте то, зачем пришли, – перебила Ария и скрестила руки на груди.

Она уже жалела, что впустила его, но, когда смотрела в глазок, внутри вспыхнула искра.

Надежда.

Та самая, которая умирает последней.

Она думала, что её надежда давно уже окочурилась. Оказалось – нет. Где-то глубоко ещё тлели угольки.

– Вопросы касаются того, что случилось с вашим братом, – продолжил Нортон. – Если вы...

– Задавайте, – жёстко сказала Ария.

Если это хоть как-то поможет делу Лео, она выдержит.

И он начал. Без спешки. Внимательно. Попросил лист бумаги. Записывал карандашом, по старинке, без визора.

Это её удивило.

– Вы серьёзно? – не выдержала она.

– Цифру проще слить, – буркнул он. – С бумагой сложнее.
И продолжил.

Где именно стоял нищий?..

Какой у него был голос?..

Во что был одет Бруно?..

Были ли у него импланты?..

Марка фургона? Цвет? Фары? Логотип?..

Ария отвечала.

Сначала спокойно, потом голос начал дрожать. Она заново провалилась в ту ночь. Снова слышала лай. Видела кровь на песке.

Слышала крик Лео...

– *Merda...* – выдохнула она, когда Нортон спросил, сколько прошло между нападением и появлением фургона.

Он поднял глаза.

– Что?

– Ничего. Около минуты...

Когда всё закончилось, Ария чувствовала себя выжатой досуха. Будто из неё выкачали не только воспоминания, но и остатки воздуха.

– Это поможет? – тихо спросила она.

Нортон тянул с ответом. Посмотрел на листок, потом на неё.

– Может быть, – сказал он. – Если всё сложится. Скажите, Ария... вам ничего не показалось странным?

Она уставилась на него так, будто он предложил обсудить

погоду.

– Банды Псов и их главаря вам мало? – вспыхнула она. – Эти ублюдки ждали нас в переулке! Они знали, где мы будем и во сколько! Это не странно?!

Нортон не повысил голос.

– Может, вы видели подозрительную машину по дороге в ресторан? Или пока ужинали? Может, кто-то шёл за вами? Незнакомец в капюшоне? Дрон? Может, были наводки на визоре? Что угодно. Любая мелочь, на которую тогда не обратили внимания.

Ария снова провалилась в тот вечер.

Тёплый воздух...

Смех Лео...

Свет фонарей...

Бродяга...

Фургон...

Псы...

Она помотала головой.

– Ничего такого не было. Обычный вечер. Откуда мне было знать, что всё это произойдёт? – голос сорвался. – Если бы знала, я бы... я бы...

Она осеклась.

–... смотрела на всё подряд. Прислушивалась бы к каждому звуку.

– Понимаю, – коротко сказал Нортон.

На самом деле он понимал только одно: свидетелей нет,

камер нет, записей нет. Есть мёртвый брат и сестра с фингалом.

– Больше вопросов нет, – сказал он.

– Это был Бруно. Бруно и его Псы, – снова вскинулась Ария. – Я вам уже сто раз это говорила!

Нортон поджал губы.

– Послушайте, Ария, чтобы обвинить кого-то в нападении, а тем более в убийстве, нужны доказательства. Железные. Пока у нас есть только ваши слова. Этого недостаточно.

– Недостаточно?! – она шагнула к нему. – Я видела всё своими глазами! Видела, как эти мрази били Лео! Видела, как собаки рвали его на куски!

Слёзы выступили у Арии на глазах. Руки задрожали.

– И вам ещё нужны доказательства?!

Повисла тишина.

Нортон опустил глаза.

Ария отвернулась.

– Уходите, – сказала она глухо. – Просто... уходите.

– Я сделаю всё, что...

– Уходите, сказала же! – крикнула она.

Нортон ещё несколько секунд смотрел на неё, потом коснулся датчика и шагнул на площадку.

– Я раскрою это дело, – тихо сказал он, уходя.

Но Ария его уже не слышала.

Дверь закрылась.

Ария медленно сползла по стене и села прямо на коврик.

Спиной к холодной панели.

Внутри снова стало пусто.

2

Детектив Арнольд Нортона сидел в машине и уже четвёртый раз пытался прикурить сигарету. Пламя вспыхивало и тут же гасло.

– Да блять... – рыкнул он, вытащил сигарету изо рта и швырнул зажигалку на коврик.

На кой чёрт он вообще пошёл к этой Арии? Мог бы сказать в департаменте, что был у неё. Мог бы забить болт и просидеть час в какой-нибудь забегаловке, утопив хот-дог в кетчупе и собственной апатии.

Враньё было чревато только в одном случае – если девчонка припрётся в участок и начнёт требовать встречи с капитаном, а капитан, конечно, вряд ли станет с ней возиться... хотя кто его знает. Упёртая она. Из тех, кто вцепится зубами и не отпустит.

Нет. Идти всё равно бы пришлось. Можно было сказать, что её не оказалось дома. Потом ещё раз потянуть время. Всё по классике. Но что сделано, то сделано.

Арнольд ведь действительно распечатал дело. Даже подробно с ним ознакомился. Хотел было заняться всерьёз. Потом передумал. Бросил в ящик к другим глухарям – на случай, если кто-то снова явится в кабинет и придётся вклю-

чать ИБД20²⁰.

Так бы оно и шло, но капитан Диего Моралес внезапно вернулся из отпуска раньше срока и устроил мини-апокалипсис. Узнал, что Нортон поднимал дело, потребовал новых шагов. Потом случилась перепалка. Ничего серьёзного – обычный обмен любезностями в духе *работай или проваливай*.

После этого Моралес полез в дела и заявил, что Арнольд ни хрена не делает, только яйца в кабинете греет, и, если срочно не сдвинет это дело с мёртвой точки – отправится в вынужденный отпуск. Вот это уже пахло не просто дерьмом, а свеженаваленным и с горочкой.

Мимо машины прошёл нищий. Арнольд свистнул в открытое окно.

– Зажигалка есть?

Бродяга уставился на него так, будто перед ним был ангел с кредитной картой. Подошёл, достал зажигалку, чиркнул. Пламя вспыхнуло с первого раза.

Арнольд затаился.

– Не угостите сигареткой? – осторожно спросил нищий.

Ну да, сейчас начнётся... Сигаретка, мелочь, потом брат, помоги, жрать нечего.

Арнольд отогнул край куртки и показал значок.

Нищий сразу отдёргнул руку и беззвучно выругался.

– Иди, куда шёл, – сказал Нортон.

²⁰ Имитацию Бурной Деятельности.

Бродяга поплёлся дальше, оглядываясь так, будто только что вдохнул выхлоп из канализации.

Копов в Нова-Сити не любили. Было за что. Особенно если вспомнить, какую пургу нёс по телеку шериф Клаус. Порядок. Справедливость. Честность. Забота о каждом гражданине. Ага, как же. Если бы Нортон спросили, кому в Нова-Сити больше всех насрать на людей, он бы ответил сразу: на первом месте мэр Дуглас, на втором – Клаус. Просто пьедестал узкий.

Арнольд затянулся глубже. Дым обжёг лёгкие. В голове стало чуть тише, но дело из неё не вылезало.

Клаус держался в кресле шерифа только потому, что его туда посадил Дуглас, и, судя по той пафосной чуши, которую он нёс с экранов, тексты ему тоже писали люди мэра. Схема была простой: Клаус просиживает штаны за кругленькую цифру с пятью нулями в месяц – это если без взяток, – а остальные вкалывают до седьмого пота за жалкие подачки.

Арнольд и сам с удовольствием бы нёс ахинею под камеры, если бы ему за это платили вёдрами. Ну или хотя бы сотню в месяц. Ладно, девяносто. Чёрт, он бы и на восемьдесят согласился, но те сорок пять тысяч, которые падали ему на счёт каждый месяц, радости не приносили. С премией выходило около пятидесяти – терпимо, если сидеть в кабинете, ковыряться в носу и дрочить на девчонок из Lip's. Но если за эти деньги ещё и работать – совсем другое дело.

Нортон докурил и щелчком отправил окурок на тротуар.

Девчонка лет десяти уставилась на него с укором.

– Чего вылупилась, малявка? – рыкнул детектив.

Девчонка насупилась и показала ему средний палец.

Арнольд хмыкнул.

– Ну-ну. Иди отсюда, пока мать родная не увидела и по жопе не дала.

Девочка не ушла.

– Ну и стой, – буркнул он.

Нортон закрыл окно, завёл двигатель и выехал на дорогу.

Домой было ехать рано. В участок – без новых сведений –

тоже нельзя. Моралес прижмёт к стенке и потребует отчёт.

А какой отчёт?

Был у Арии Видерчи. Ничего нового не сказала.

Зашибись.

Нет. Так не пойдёт.

Арнольд глянул на часы и наконец решил, чем займётся.

Сгоняет в переулок на Тобичева. Если верить Арии, именно

там к ним подошёл нищий. Именно там напали Псы. Именно

оттуда их увезли. Дорога неблизкая, но терпимо. Успеет

смотаться туда и обратно. В участке можно будет спокойно

сказать, что осматривал место преступления. Сделает пару

фоток на визор – для отчётности. Если Моралес начнёт рыть,

будет чем крыть.

Нортон перестроился в левый ряд без поворотника, нагло подрезав модный Тайпфайр²¹ четвёртой модели. Тот

²¹ Марка люксового авто.

взревел на повышенных оборотах и завизжал клаксоном. Арнольд расплылся в улыбке, глядя в зеркало заднего вида – за рулём сидела намалёванная цаца с толстыми губами и вырывающейся из тесной блузки грудью. Импланты. Без вариантов.

Пробка впереди тянулась километром мерцающих стоп-сигналов.

До поворота было минут десять.

Будет на что посмотреть.

3

Когда детектив прибыл по адресу, уже стемнело. Он успел сто раз пожалеть, что вообще поехал, но раз приехал – надо было отработать. Пройтись туда-сюда, сделать пару снимков и свалить.

Нортон поставил машину прямо на тротуаре, перегородив переулок, хлопнул дверью и первым делом начал искать табличку с адресом.

Нашёл.

На углу дома висела старая железная плашка.

Тобичева, 14.

– Ну здравствуй, романтика, – пробормотал Арнольд и пошёл вглубь переулка.

Он уже и не помнил, когда в последний раз реально работал над делом, а не играл в детектива на бумаге. Наверное, в

начале карьеры, когда его приписали напарником к детективу Стоуну. Стоун был мужик серьёзный: под полтинник, бухал как конь, жрал стероиды как витамины, зато дела щёлкал как орехи. Ему было плевать на копейки, которые платили за службу. Он был одержим. Настолько, что Арнольд временами думал: это не работа, это болезнь.

Но, чёрт... Стоун был лучшим детективом из всех, кого Нортон видел. Даже сериальные гении, которые за сорок минут раскрывают по убийству, рядом с ним выглядели статистами. Если бы он ещё не сливал половину жизни в алкоголь и синтетику – был бы почти святой. Весь департамент его помнил. Кажется, он даже висел на доске почёта.

Когда он ушёл, всё изменилось. Моралес стал трахать всем мозги, дела начали копиться, как мусор у лифта в человейнике, и всё пустилось на самотёк. Какое-то время ждали чудес от Нортонна – мол, преемник же, – а потом поняли, что он ни разу не Стоун, и махнули рукой.

Нортонна это устроило. Меньше внимания – больше спокойной жизни. Поначалу было мерзко. Потом привычно. Потом стало нормой. Так бы он и жил, если бы Моралес вдруг не вцепился в него.

На самом деле, Стоуна никто не называл по фамилии. Все звали его «Кремень». Потому что он не улыбался. Никогда. Даже когда было смешно. Даже когда жизнь устраивала цирк с клоунами и ручными обезьянами.

Кремень таскал Нортонна за собой всегда и везде. Порой

они пахали до ночи, а то и до утра. За это Арнольд его люто ненавидел. Стоуну нужно было влезть во всё: место, следы, мусор, окурок, тень на стене, отпечатки. Иногда это превращалось в философский трёп с самим собой – настолько безумный, что Арнольду хотелось вызвать психиатров, но утром выяснялось, что Стоун распутал очередное дело.

Это было похоже на грязное искусство. Он шёл от одного к другому, собирал цепочки так, что спорить было бессмысленно: либо признаёшь логику, либо признаёшь, что ты тупой и в голове у тебя пустота.

Он упрятал за решётку не одну сотню человек, и Нортон был уверен: там, за решёткой, его ненавидели *по-настоящему*.

Зато в участке уважали.

Любили? Нет.

Но уважали.

Когда они работали в паре, Нортон впервые выстрелил в человека. Не убил – ранил. В Нове стрельба – обычное дело, но Стоун тогда устроил ему такую трёпку, что Арнольд на всю жизнь запомнил. С тех пор прежде чем тянуться к стволу, он предпочитал подумать, и вот сейчас, вместо того чтобы играть в киношного копа, Нортон начал с простого: *смотреть, слушать, нюхать...*

– Ну, что расскажешь? – спросил он у переулка.

Не то, чтобы бетонные стены были особенно разговорчивы – если они и говорили, то только со Стоуном, – но дума-

лось так легче. Грязь. Лужи. Мусорный бак. Ржавые подтёки на стенах. Гнутый решётчатый забор в тупике. Тишина. Вонь сырости и плесени.

Нортон остановился и посмотрел под ноги.

Комья грязи.

Он глянул на подошвы кроссовок – чистые. Значит, не с него.

Пошёл дальше.

Никаких явных следов борьбы, оружия, одежды, волос, крови, отпечатков. Конечно, прошло уже достаточно времени, и часть улик мог смыть дождь, но Арнольд сильно сомневался в том, что хоть кто-то убирался в этом забытом Богом обосранном переулке. К мусорному баку точно месяца четыре никто не притрагивался. Если здесь и правда произошло то, о чём говорила Ария, хоть что-то должно было остаться.

Он дошёл до забора, развернулся и пошёл обратно.

– Да нет тут ни хрена... – пробормотал он.

Тут же, почти шёпотом, голосом своего бывшего напарника, повторил:

– Если ты чего-то не видишь, это не значит, что этого нет.

Арнольд вздохнул. Посмотрел на машину. Ему хотелось сесть и уехать, но что-то не отпускало. Может, проснулось чутьё сыщика? А может, просто не хотелось признавать, что потратил вечер впустую.

– Ладно. Ещё разок – и на хрен всё это, – сказал он и снова пошёл по переулку.

Дошёл до забора. Развернулся. Развёл руками.

– Что и требовалось доказать...

Нужно было валить.

Вдруг Нортону захотелось отлить. Переулок грязный, пустой, никого нет – грех невелик. Он встал в углу, расстегнул ширинку, посмотрел под ноги, выбирая место для струи и замер.

Простоял так секунд десять.

Потом застегнул ширинку и присел.

Следы шин...

Словно кто-то рванул с места с пробуксовкой.

Нортон активировал визор и просканировал отпечаток. Система прошла по базе и выдала размер, степень износа и возможные модели авто.

Если верить системе, чаще всего такие шины ставили на Фьюжен Ван и Мокано Джи-Джи. Второй вариант можно было отбросить сразу – вряд ли похищение устроили на маленьком двухместном джипе, а вот Фьюжен Ван – старый фургон американского типа – подходил.

Арнольд сделал несколько снимков с разных ракурсов, наговорил короткую заметку на встроенный в визор диктофон и вернулся в машину.

Положил руки на руль.

Грянул гром. По крыше застучали горошины дождя.

Он этого почти не заметил.

Внутри надулся тугой щекочущий шарик. В голове под-

нялась буря. Следы шин сами по себе ничего не доказывали, но они хотя бы не противоречили словам Арии. Если верить системе, отпечаток был примерно двухнедельной давности, а значит...

её показания вполне могли быть правдой!

Потерпевшим редко верят до конца. В шоке люди преувеличивают, путают, недоговаривают, врут – часто неосознанно. Поэтому их и опрашивают несколько раз, но здесь...

Здесь слова Арии ложатся на реальность.

Достать бы записи с камер... – подумал Нортон.

И тут же понял, насколько смешна мысль.

Камер здесь не было.

Когда машина Арнольда Нортон скрылась за поворотом, мужчина в старом потёртом пальто потянулся к телефону и набрал номер.

Гудки тянулись долго.

Потом на том конце раздался грубый мужской голос:

– Кто это?

– У меня для вас кое-что есть.

Молчание.

– Рэй? Давай к делу.

– Сначала я хочу получить деньги! – рявкнул мужчина.

Он знал, что за такие сведения ему заплатят.

Ещё как.

– Деньги получишь.

– Сначала деньги. Потом информация.

Короткая пауза.

– Через двадцать минут там, где обычно.

– Угу.

Пошли гудки.

Рэй спрятал телефон в карман и оскалился. Когда он получит деньги, то купит горячей еды и пойдёт в мотель, где сможет как следует помыться под душем, а потом закажет девочку. Может, даже не одну – смотря сколько отсыплют.

Предвкушая ночь удовольствий, бродяга спрятался за мусорным баком и закутался в пальто поплотнее.

Осень, чтоб её.

Холодало.

4

Он приехал ровно через двадцать минут. Припарковался на углу, заглушил двигатель, вышел из машины и пошёл к месту встречи так, будто выехал на прогулку.

Рэй ждал, сгорая от предвкушения.

Заплатят! О да! Ещё как заплатят!..

Когда он увидел Пса, то вскочил и торопливо вытер губы, стирая довольную ухмылку. Незачем тому видеть радость. Сейчас нужно было выжать максимум. Потом – к чёрту мотель. На этот раз будет нормальный отель. Номер с ванной. Мягкие полотенца. Горячая еда. Две девочки сразу! И обе с настоящими сиськами! К чёрту дрянные импланты!

– Что у тебя? – спросил Пёс.

– Деньги! Я хочу увидеть деньги! – завопил Рэй.

Пёс посмотрел на него с безразличным спокойствием, словно разглядывал кучу мусора. Достал из кармана скрученную в трубочку пачку цифр.

Рэй облизнулся.

– Сколько здесь?

– Тебе хватит.

– Не-не-не, так не пойдёт. Сколько?

– Три тысячи.

– Три? Нет... нет! Я хочу... п-пятнадцать!

– Много.

– Много? – Рэй хрипло рассмеялся. – То, что я тебе скажу, тебя о-очень заинтересует. Очень. Понял?

Он потёр ладони.

– Пожалеешь, что не заплатил.

– Ладно. Пять. Точка. Или я уезжаю, – без эмоций сказал Пёс.

– Десять! – выкрикнул Рэй.

Он мёрз тут сутками.

Голодал.

Спал за баками.

Не ради этих сраных крох!

– Как хочешь.

Пёс развернулся.

– Ладно! – прохрипел Рэй.

Жадность проиграла горячей ванне, еде и похоти.

Пёс молча достал ещё две тысячи и прижал их к остальным.

– Давай сюда, – рыкнул Рэй.

Деньги перешли из рук в руки.

– Теперь говори.

Рэй смотрел на пачку с нескрываемым благоговением. Сейчас он был счастлив по-настоящему, и плевать, что у него нет дома, чистой одежды и половины зубов. Сегодняшний вечер обещал быть другим.

– Д-да... да-да... – пробормотал он, пряча деньги в карман пальто. – Он был здесь.

– Кто?

– Тот детектив. Как его... не помню.

– Нортон?

– Да! – Рэй закивал. – Он. Вынюхивал.

– Когда?

– Сегодня. Вот когда я позвонил – тогда и был.

– Уверен?

– Ещё как. Точно он. Ну? Я могу идти?

Пёс почесал затылок.

– Иди.

Рэй развернулся и быстрым шагом пошёл по переулку.

Теперь вы у меня на крючке! В следующий раз вытрясу больше. Десять... нет... двадцать тысяч!

– Стой, – слышалось за спиной. – Ты кое-что забыл.

Раздражение обожгло Рэя. В своём воображении он уже лежал в горячей ванне.

– Что ещё? – проворчал он, оборачиваясь.

Пёс стоял в нескольких шагах. В руке – пистолет.

Дуло смотрело Рэю прямо в лоб.

Пёс нажал на спуск.

Рэй даже не успел удивиться.

5

Когда Нортон вернулся в участок, часы показывали без двадцати девять. Он был уверен, что внутри уже никого, кроме дежурного диспетчера и охранника по имени Рональд Джонс – человека, которому было глубоко плевать, кто входит и выходит. Если сканер не пищит – значит, всё нормально. Если пищит – тоже не факт, что он пошевелится.

Когда Арнольд вошёл, Рональд даже не отключил визор.

– Ого, какие люди. Не поздновато ли? – съязвила Татьяна из диспетчерской. Сегодня она оставалась на ночь.

– Работаю, в отличие от тебя, – бросил Нортон.

Кислая улыбка Татьяны проводила его до лестницы.

Нортон поднялся на второй этаж. Всё, что ему сейчас было нужно, – внести улику в базу и прикрепить её к делу. Чтобы было чем прикрыться перед Моралесом. Чтобы выиграть ещё немного времени.

Он влетел в кабинет, плюхнулся в кресло, закинул ноги

на стол и активировал визор.

– Так-так-так...

Подключился к базе. Ввёл логин, пароль и номер дела.

Интерфейс развернулся перед глазами.

– Чёрт... как же тут...

Арнольд завис.

Он вдруг понял, что не помнит, как пользоваться программой для внесения изменений. Он так давно не добавлял к делам ничего, кроме пустых отписок, что система стала для него почти неузнаваемой. Пришлось ковыряться, вспоминать, жать не туда, ругаться, возвращаться назад.

Когда он наконец прикрепил фотографии шин и добавил короткую служебную заметку, на циферблате уже горело 21:20.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.